

ТРУДЫ СВ. ОВАН МАНДАКУНИ:

О ЧАРОДЕЯХ, КОЛДУНАХ И ВОРОЖЕЯХ

Сделал бы кто мою голову вместилищем многих вод и глаза мои обильными источниками слез, и оплакивал бы я горько день и ночь вечные грехи наши (ср. Иерем. 9, 1), ибо исчез страх на земле, и нет праведных среди людей, и наполнилась земля наша чародейством как в прошлом (ср. Ис. 2, 6), и, покорившись, вошли мы по своей воле в повиновение к сатане, ибо на словах обещаем чтить Бога, в делах же отступаем от него. Сказал Бог: «И люби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою, и всеми силами твоими» (Второзак. 6, 5). Всею душою, значит только ему поклоняйся и называй своим Господом и Создателем, всеми силами твоими, значит черпай все силы прежде [всего] в молитвах и духовных трудах. Всем сердцем, значит не [входи] и в дом язычков, и одновременно в собрание мучеников, [и] в капища, и одновременно в церкви, не [уповай] и на судьбу, и одновременно на милость Божью, не веруй [и] в крест, и одновременно в рок, не [ходи] и к чародеям, и одновременно к священникам, не [прибегай] и к молитве, и одновременно к талисманам, и не исповедуй на словах, не веруя в сердце, а веруя в сердце, не отрекайся на словах, не славословь Бога, гневя его делами, веруя и почитая [Бога] не оскорбляй [Его] делами, но сердцем и душою, всеми силами и разумом люби Бога, ибо христианин соименник Христа. Если же ты на словах называешь Бога Создателем, Подателем, Спасителем и Животворителем, владыкою жизни и смерти, а сердцем и душою предан колдунам и чародеям, гадателям, обаятелям и талисманам, то тебя не следует называть христианином, ибо ты отделился от Христа и покорился игу сатаны, ибо ты покинул и оставил Создателем и Животворителем, и вверился сатане. Ибо если бы ты на самом деле верил, что Бог есть создатель всего, то [тебе] следовало бы [уразуметь] и то, что один лишь Создатель имеет власть оживлять и умерщвлять, поражать и исцелять (ср. Второзак. 32, 39).

Кто бы это посмел приблизиться к гадателям, которые и себе – то не могут добыть здоровья и бессмертия? Ну, покажи мне, [кто это] из колдунов избежал болезни и смерти! А если бы ты сказал, не пойду я к гадателю, а есть врачи, пойду как я к врачам, дело же врачей такое – прижигать, резать, пускать кровь [и] подавать больному снадобья, в зависимости от того, кто чем хворает, а вовсе не твердить заклинания и молоть сатанинский вздор, или брать соль и уголь, и красную нить, наговаривать на железо, воду и талисманы, навешивать на себя писанные заговоры и бусы, и [скрывать] в одежде, надевать на руку, на глаз, или на шею кости рыбы или гадючьей и свертыши с охранным зельем. О, жалкий и несчастный, для чего ты оставил Бога – Создателя и врачей, и крест охраняющий, и вверился дурным колдунам и скверным демонам? Ну, посмотри, что творит этот злодей, он зарывается в землю колдуя, а когда колдует, к нему приближаются демоны и, и прияв в себе демона, он зеваёт, ворожит налево и плюёт направо, и бесчестит крест, и поносит Христа, и сам не ведаёт [что творит].

А если бы он ещё показал свои талисманы, то было бы это в насмешку, на смех и в забаву [даже] детям. А если бы ещё кто рассказал, как [он] колдует над каждой частью тела, то выставил бы на посмеяние перед всеми бессмысленность колдовских понятий. Ибо все талисманы и свертыши колдунов, чародеев и гадателей лживы и злосчастны, и [являют лишь] повод для геенны и вечного пламени, и тот, кто приближается к ним, будет осужден гееннскому огню, и удел его [удел] беззаконников, ибо они отвергли силу врачевания, тогда как своим искусством прижигая, отсекая [болящую плоть] и облегчая страдания, врач умеет исцелить больных.

Однако, они презирают ещё и большую силу, и милость, если сказано: «Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазавши его елеем во имя Господа». И [тогда] молитва веры исцелит болящего, и восставит его Господь, и, если он сделал грехи, простятся ему» (Иак. 5, 14-15). Тому же кто одержим демонами, [Бог] велит помогать, изгоняя демонов молитвою и постом, и знамением всепобеждающего креста. А о тех,

кто презирает спасительный крест и отвергает милость Христа, и идет к колдуну, [берет у него] ладонки и навешивает на себя обереги, талисманы, и писанные заговоры, о тех Христос сказал: «Идите [от Меня], проклятые, в огонь вечный (Матф. 25,12).

А если ты скажешь, что и те, кто ворожат именем Христа, те, разумеется, тоже христиане, а бывает даже, что священник или инок сам составляет [заговоры], то вспомни прежде [слова] Евангелиста: «Многие пророки, говорит [Матфей], скажут в тот день: «Господи!» мы от Твоего имени пророчествовали, и Твоим именем бесов изгоняли, и Твоим именем многие чудеса творили» (ср. Матф. 7, 22), и еще нам говорит Господь: «Не знаю вас» (ср. Матф. 25, 12), ибо они делают то, чего Он делать не велел. А что я скажу о пророках, или что говорить об ученике Иуде, который творил знамения и исцелял еще лучше, чем пророки, но не был причислен к апостолам и оказался в недрах геенны? И что говорить об ученике, когда даже ангел не удержался там, где ему было назначено, и был проклят, и пал, и стал сатаной, и унаследовал дурное имя! Итак, пусть знают все уповающие на [колдунов], будь человек пишущий заговоры именем Христа христианином, или даже священнослужителем, о, глупей, эти демонские заклинания не стоят ничего! Разве исцеляют не пост, не молитва веры, силою всепобеждающего крестного знамения, которого трепещут все демонские естества?

А писанные заговоры противны милости и заповедям Божьим, как лжепророки, что отвращают людей от истинных пророков, губят слово истины, и оправдывают заблуждения. И если сам [Господь] не стал слушать пророков, что учили ложно, из изгнал из сонма [апостолов] ученика Иуду и «ангелов согрешивших не пощадил, но связав узами адского мрака, предал блюсти на [день Суда] (ср. 2 Петр. 2, 4) в назидание нынешним грешникам, итак если Он [ангелов] тех не пощадил, то надо думать, [не пощадил бы и тех], кто не верою, а лишь на словах предан Богу, тех, кто в доме Божьем кормятся, во имя Божье принимают почести, считают себя предстоятелями церкви, возглашают законы Божьи и называют [себя] наставниками невежд и

учителями заблудших, [тогда как] сами пребывают в заблуждении и, оставив Божию милость и елей, и молитвы, и [все то], что заповеди предписывают больному, прибегают к талисманам и оберегам.

Но случается иногда, что и у предстоятеля начинает отделяться плоть от тела, или вдруг нагрянет [другая] болезнь, и приводят они в дом чародеев, и мало того, что обращаются к колдунам, но еще и сами учатся ворожить и писать заговоры, которые они навешивают на шею больному. И в эти вздорные письма они вписывают имена, неслыханные в заповедях, и смешивают с ними имя Христа, чтобы написанное сошла за Божье [слово]. И такую дерзость внушил им сатана, что [они] упоминают святое Божье имя в колдовских заговорах и дерзают вкладывать их в амулеты. Но делается это не во славу Божию, а в поношение. И такие наставники будут строжайшие осуждены за то, что в талисманах и охранных заговорах ставят имя Божье рядом с демонскими именами, не ведая о незримых сатанинских стрелах. Но потому что талисманы и писанные заговоры есть повеления дьяволовы, а не Божьи, потому дьявол и не дает ощутить своих злодейских стрел, а святое имя Божье велит он вписывать в заговоры затем, чтобы жесточе надругаться над нами, и чтобы при виде святого имени Божьего никто не мог догадаться о его преисподних умыслах. Ибо такие помраченные умом [грешники] только называются христианами, а на самом деле они одурманены [демонскими] делами и преклоняются перед их [демонским] знанием. [А что], разве тот, кто почитает демонов, целует их в глаза или в уста? Нет, они только исполняют демонские повеления, но это и есть настоящее идолопоклонство, когда [они] являют какие – то знамения в жребии и в гадании, и в чародействе, и в заклинательстве, в гадании на зернах и в птицегадании, и в прорицании на решете, и по символам, и в гадании на скирдах, и в чернокнижничестве, и в гадании по внутренностям, и в колдовских писаниях, и в астрологии, и в вопрошании демонов, и в днегадании, и в гадании по луне, и в гадании по меже, и в гадании на прутьях, и на зернах, и на метании гороха, и в колдовстве на воде, судьбе и роке, и при ворожбе с письменными оберегами, и всеми

письменами, влагаемыми в идольские колокольцы, и в чародействах, и в колдовстве, которыми призывают демонов на соль, на железо, на разноцветные нити, на масло, и овес, и бусы, и воск, и волосы с головы, и во всякую скверну, что оскверняет и губит души подчинившихся. И разве не заслуживает скорби и слез, и великого гнева то, что ныне, по пришествии Его Сына мы все еще смеем думать о подобных делах? А достойны ли называться христианами те, кто покорны демонским наущениям, ведь они отвратились от Христа и подчинились дьявольской воле, и стали прислужниками сатаны. Проклятое племя, колдуя и составляя заговоры и талисманы, они исполняют волю дьявола, и еще продолжают считать себя священниками, и служат пред святым Божиим алтарем. О, глупец, о, безумец, разве ты не знаешь, что говорит грешнику Бог? «Что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста свои?» (Пс. 49, 16). И еще говорит: «Если бы я видел беззаконие в сердце моем, разве услышал бы меня Бог?» (Пс. 65, 18) и еще: «Удалитесь от меня все, делающие беззаконие» (Пс. 6, 9). Ведь пророк предостерегает тебя от твоих пустых молитв, а ты и не знаешь. [И] когда ты [сам] говоришь, «удалитесь от меня все делающие беззаконие,» не к себе ли мерзкому беззаконнику ты на самом деле обращаешь эти слова? Или, когда твердишь в своих молитвах, говорит грешнику Бог: «что ты проповедуешь уставы мои?» (Пс. 49, 16) не себе ли ты это велишь? Да как ты смеешь открывать свои всескверные уста и проповедовать Божьи уставы, не против себя ли ты на самом деле возглашаешь их и сам того не ведаешь? Даже когда ты своим языком твердишь «если бы я видел беззаконие в сердце моем, разве услышал бы меня Господь?» (Пс. 65, 18). Но ты так и знай, есть беззаконие в сердце твоём, и не услышит тебя Господь, и именно это подтверждаешь ты устами своими во всякое время! Но если ты гласа собственных уст не слышишь, как же ты хочешь понять измышления сатаны, ты ранишь себя тяжело и не ведаешь того, что Писание и сказанного не разумеешь. Что же велят нам Божьи заповеди? Разве на самом деле не назначил нам [Бог] заступником и устройтелем крест? В помощь больным –

елей и молитвы, тем, кто мучим дьяволом – посты и молитвы, а те, кто все это отвергает и прибегает к писанным заговорам и талисманам, и приводит в дом мошенниц – те вне заповедей и вне христианства, и прокляты апостолами. Ибо апостолами такие дела не заповеданы, и на [этих людей] наложено проклятие. Вспомним, что сказано: «Если кто — нибудь учит его не тому, [что мы благовествовали], да будет анафема» (Гал. 1, 8) и еще сказано: «Чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано» (ср. 1 Кор. 4, 6), а также сказано «проклят всяк, кто не исполняет всего, что написано в книге», (Второзак. 27, 26), а Христос говорит «итак, если кто нарушит одну из заповедей тот малейшим наречется в царстве небесном» (Матф. 5,19). И вот ты отвергаешь милость Божию и могущество святого креста, и посты, и молитвы, чтить которые учат нас заповеди, и уповать на колдовство и талисманы, о которых в Божьих заповедях [ничего] не сказано, но которые и есть тайные сатанинские стрелы в руках колдунов, которые распространились по всему свету точно мгла, и никто об этом не ведаёт.

Но ты также говоришь, что колдуны предскажут или нагадают, то и сбывается. Но не обманывайся, о, человек, если что – то иногда и сбывается, то вовсе не [по слову] колдуна, нет! Если бы ты и не ходил к колдуну, все равно, случилось бы с тобой все то же и в тот же час. Это ты Божью милость считаешь колдовской силой. Но ведь сколько неудач постигает колдунов, а если иногда что – то и удаётся [угадать], то не силой колдовства, а происходит с ними то же, что со слепыми – блуждают наощупь и натыкаются на что – то. Так же и ты бредешь ощупью впотьмах и того, что перед глазами не видишь, а взираешь на гадателей. Но ведь люди глупы [никогда] не вспомнят о промахах гадателей, а если увидят, что что – то сбылось, то слух о том тотчас же разнесут повсюду. Но никакой силы колдовства, или [действия] талисмана не бывает, и если вдруг видишь, что сбылось все как сказано, то это не от колдовства и талисманов, а [единственно]оттого, что ты в это поверил – то есть Бог попустил по твоей вере, чтобы не пришлось тебя сурово судить за то, что ты не поспешил не за Богом, а за колдунами. Потому что когда ты пренебрегаешь

заповедями и уповаешь на колдунов и талисманы и входишь по доброй воле в повиновение к сатане, то [он] и становится владыкой твоей воли. Так, если царский сын оставит по доброй воле царя, уйдет в горы к разбойничьему атаману и поступит к нему в услужение, то разбойничий атаман и станет его истинным господином и владыкой его жизни и смерти. Сколько людей в мире попало из – загаданий и чародейств в повиновение к сатане и ни один из них не сознает своего злосчастливого беззакония. Оставив Бога – Создателя, устремились они к колдунам, чародеям, обаятелям, талисманам, писанным заговорам, чем и гневят вечно Творца. Как же нам быть [с этими людьми]? Скорбеть и плакать только! Ибо едва ли самое малое число их спасется! Присвоив себе честь, что принадлежит лишь Всевышнему, мы являем смертным то знание, что открывалось праотцам: так, например, [прозорливец Самуил] рассказал Саулу о пропаже ослиц (ср. 1 Царств. 9, 8), но это было детство [людей], и их знание не было совершенным. А знание истинного духа явилось в совершенстве нам, ибо нам явился и благовествовал, и благовествовал сам Христос, [Он] расторг узы законов, принес благодать, разрушил смерть, обещал всем воскресение и Царство [Небесное], и вечную жизнь. Вот в чем совершенное знание, а не в обретении пропавших ослиц, а отверг невежество и дал нам это [истинное] знание тот, кто не желает заботиться о нас, когда мы ищем телесного [благополучия], ибо нам следует печься о благополучии духовном, а заботы о телесном поручим Ему, вот отчего Бог утаил от нас такого рода знаний.

Так значит не верь, если кто-нибудь из корысти станет уверять тебя, что владеет божественной и святой силой. Это нам заказано, ибо милость, дарованная нам Богом, не столь велика. А кто припадает Богу, уповаet с молитвами на мощи мучеников, [тот] получит исцеление от болезней, избавление от недугов, изгнание демонов и отпущение грехов. А в нынешние времена человеку не дано прорицать тайное, и мощи мучеников не обличают ничьих грехов и не насылают невольного, [против чьей – то] воли, покаяния. Ибо Бог никогда не принуждает людей, а полагается на их волю, чтобы плату

получил потрудившийся. И [люди] не строят церковей часовен, ибо Бог вовсе не возвел в обычай творить такие [дела], чтобы наши благие труды не оказались вменными нам в обязанность, а являлись выражением нашей воли, чтобы награда была дана делателям. Но этот уклад извращен бесами, чтобы безмездно утруждать людей и насмехаться [над ними].

Итак, демоны будущего никогда не знают, ибо есть один лишь сердцеведец – Всесоздатель Бог. А демоны и колдуны есть создания Божьи, а не создатели, и даровать своим созданиям жизнь и смерть, и здоровье, и болезнь, и исцеление, и успех, и нищенство, может только Создатель, а не демоны и не колдуны, ибо Бог есть Создатель и владыка над всеми нами. Так как же смеют они приказывать творениям, которых они не создавали, ведь творения могут быть покорны лишь своему Творцу, который один лишь может поразить и обновить, а не демонам и колдунам, которые и над собой не властны. Итак, зная, что создатель всего есть один лишь Бог, как же ты ввергаешь себя в пути чародеев и ворожеев, и гадаешь по дням, и думаешь этим навредить или принести пользу травам, лозам, жнивью, точилам, семенам и всем прочим творениям, тому, что прошло через ваши руки. Зачем ты впадаешь в днегадаение и суеверие? Ответь мне! Чем это пагубны суббота или среда? Те, кто так считают, христиане только по имени. Одно название, лишённое тепла и света, не может ничего не погубить, ни возродить, а свет и тепло [происходят] от солнца, а что, в среду или субботу солнце встает иначе, чем в другие дни?

Вот он рассвет – и во все дни одинаковый. И если восход солнца в среду тождественен [восходу] в пятницу, в субботу и в воскресенье, то почему одно и то же явление для одних пагубно, а для других нет. Ответь мне, о, суеверный глупец, чародейский прислужник, лишённый Божьей милости, разве не все дни от Бога? Знай, что во все дни, когда мы творим добро, [делаем это] по своей воле и по изволению Божию, а творя зло – творим его по своему злодейству и по Божьему попущению. Ибо творец добра Бог, а над злом властны мы сами. Как может одно название «суббота» или «среда» что – то

сотворить или уничтожить. Этого оно сделать не в силах, ибо нет у названия ни души, ни мысли, может что бы то ни было сотворить? Только сатана мог внушить тебе такую безумную мысль. Ты, почитая наравне Бога – Творца и лишенное души название «суббота» или «среда», будешь судим с идолопоклонниками.

Оставь свое юродство по поводу счастливых и несчастных дней. И тебе нечего ответить – одно только грешное заблуждение толкает тебя на такие дела! Ну, объясни мне, для чего ты [обращаешь нечестивые помыслы] к луне, считаешь ее губительницей или обновительницей. Если бы ты впадал в грех, гадая по солнцу, то мог бы еще ответить мне, что от солнца [происходит] тепло, а от [тепла] по повелению Создателя зреют и наливаются, сохнут или прорастают плоды и посевы. Четыре стихии питают по Божьему повелению Божьи творения – это огонь и вода, земля и воздух. И если одного из этих начал в соединении не будет доставать, то земля не даст плодов. Так вот луны среди этих материй нет, почему же ты считаешь луну причиной гибели или возрождения? Прах от земли, огонь от солнца, вода от дождей, воздух рожден бурей – вот то, что питает творения по Божьему повелению. А какая у луны власть губить или возрождать? Ведь от луны нет ни тепла, ни воздуха, ни земли, ни воды, а создана она для того, чтобы светить нам ночами, и сама она не знает, что есть [на свете] и чего нет. Ибо в ней нет ни дыхания, ни жизни, но она подвижна, как вода и как пламень, и существует для нашей надобности, зависит от повелений Создателя, и над травами и семенами она не властна, ибо отнюдь не одушевлена. Так, каких же гееннских мук, по твоему мнению, достоин тот, кто считает неживое живым, отнимает честь и власть у Создателя и отдает их сатане, и днегадателям и почитает творения, а не Творца? И если имя дня, ты полагаешь, властно [что — то] погубить или [оживить], и ты считаешь его владыкой и творцам [всего], то [знай, ты] становишься по своим делам служителем и поклонником луны и днегадателей, и неминуемо падает на тебя проклятие, которое гласит: «Да будет проклят тот, кто станет служить и поклоняться солнцу и луне, и воинству небесному» (Второзак. 17, 3). Для

чего же тебе, о несчастный, быть раненным невидимыми сатанинскими стрелами, зачем прибавлять к своим грехам гадание по дням, от которого никакой пользы, а только душевые утраты, которые суть причина геенны. А если ты скажешь, как же не верить чародеям, когда мы видим, что все в несчастный день идет прахом из-за различия дней? Не обманывайся, о, человек, нет среди Божьих тварей ни единой без изъяна, без порчи и неизменчивой, ибо нетленен и неизменен лишь Творец. А творения, что пришли через наши руки – есть прах и тлен, и скверна и поддельна. А порча и исправление происходят от обилия [или недостатка] дождей и от солнечного жара, а не от потрясения воздуха, и не от луны, ибо от луны не бывает ни дождя, ни жара, ни бури, и [ничего], что могло бы навредить травам и семенам, или еще каким – то делам, над которым ты гадаешь, братья за них в этот день или нет? [Луна] лишь светило для людей, и от луны тебе никогда не бывает вреда, а [вредят] лишь солнечный зной и лунная влажность. Ибо, известно, что в сухом прокаленном воздухе ничего вредного не заводится, а когда солнце нагревает сырой воздух, то рождаются смрад и черви, вспомни, что и наша одежда [покрывающая] тело, покуда она не [пропитана] влагой, жаром и пылью, в ней не заводятся насекомые, когда же телесное тепло, влага пота, и пыль смешиваются друг с другом, тогда там рождаются заводящиеся в одежде [мелкие] гады, то же и во всякий день для травы: прах, влага и тепло – это уравнивающие друг друга элементы. А ни среду, ни субботу не характеризует влажность и они над Божьими тварями не властны, [не могут они ничего], ни обновить, ни сгубить.

Итак, о, человек, глупый и неразумный, когда захочешь выбрать [лучший день] для своих трудов, выбирай из сочетания стихий – жаркий ли день, или холодный, влажный или сухой, весна ли сейчас, или осень и не считай субботу несчастливым днем, и что будто от нее зависит несчастье в делах или удача. А если ты опять станешь твердить, что есть несчастливые дни, когда на лозы, и на вино, и на все, что мы делаем, находит порча, то знай потому, что ты так считаешь, так и будет. А ты лучше усвой, что дни не властны [над нами], дни

лишь являют нам свет Божий, а творить в этот день добро, или зло – это уже в нашей власти. И если ты видишь в сатане пагубу своим делам, [то знай, что] без твоей воли и Божьего попущения сатана не властен над Божьими тварями. И еще знай, что он даже в стадо свиное не дерзнул войти, покуда [Бог] не повелел [ему] (ср. Матф. 8, 31 – 32), и погубить имущество он не дерзнул бы сам, но лишь по повелению Господа. Если бы только сатанинская власть простиралась над нами без нашей воли, то дьявол не дал бы ни одному из нас повиноваться Богу, а все бы нас [до единого] погубил, ввергая в грехи. И если бы это было так, то пророки не стали бы пророками, апостолы апостолами, а праведники – праведней всех [на земле], ибо он бы этого не допустил. Но [все устроено] не так, и [дьявол] властен лишь надо теми, кто покоряется ему. Ты же знай одно, что сатана отнюдь не человеколюбец, а ненавистник людей, и если бы он мог по своему усмотрению мешать нам или споспешествовать в делах, то он бы давно покончил не только с нашими делами, но и с нами самими, ибо воля его именно такова. Но нет у него такой власти. Если же случается у тебя неудача в делах, то знай вот о чем: Бог сотворил тебя по своему образу и подобию и поставил владычествовать над всеми тварями, и повелел тебя трудиться с верою, милостью и под защитой Святого креста, ты же оставил истинного Бога, веру и крест охраняющий, и сделал владыкою своих дел субботу, то есть гадание по дням. Вот по твоим гаданиям Бог и попустил порчу в твоих делах, и ты будешь сурово осужден за то, что что уверовал в обман и не воспринял истины. Ибо вот что говорит Павел об Антихристе и о подобных оболъщениях: «...за то [говорит он], что они не приняли истины, но возлюбили беззаконие, за сие пошлет им Бог действие заблуждения, так что [если] они будут верить лжи, да будут осуждены [все] неверовавшие истине, но возлюбившие беззаконие» (2 Фес. 2, 10 – 12).

Итак, ты не ужасайся, о человек, оставивший Бога – Создателя и привыкший через колдунов почитать создания? Не внемлешь Писанию, которое гласит «Тяготы и болезни проносит волшебство» (1 Царств. 15, 23) и также пророк говорит: «они многое переняли с востока: и чародеи в них как у Филистимлян»

(Ис. 2, 6). И говорит Апостол: «Наблюдайте дни, месяцы и времена. Боюсь за вас...» (Гал. 4, 10 – 11). Так надлежит и нам убояться заповедей, склониться к истине и считать скверными тех, кто следует приметам и чародействам и бредят, прельстившись лживыми мечтами. А [иные] и не знают, что если кто – то, оставив истинный путь богопочитания, станет слушать демонов, то они будут непрестанно выдавать ему ложь за истину, чтобы он был сурово осужден, за то, что поверил на истине, а склониться к несправедности, как написано в Третьей Книге Царств: когда согрешил Ахав, увидел пророк Михей Господа, и воинство небесное стояло по правую и левую руку Его, и сказал Господь: «Кто склонил бы Ахава, чтобы он пошел и пал в Рамофе Галаадском и умер, и стал говорить Господу один так, другой говорил иначе; и выступил один дух, и стал перед лицом Господа и сказал: я пойду. И сказал ему Господь: чем? [ОН сказал:] я сделаю духом лживым у пророков его» (3 Царств. 22, 19 – 22), и он пойдет в Рамоф Галаадский и погибнет. Итак, Бог не делал соблазна, но позволил быть соблазну, вместо того, чтобы склонить их, поверишь святому пророку.

Итак, Бог позволил прельстить тех, кто приучен верить демонским обольщениям, чтобы они были [осуждены] за свою веру в их измышления. Значит бегите соблазнов и обольщений лживых людей, видений, снов и лжесвятынь указанных этим знатоком демонами, а также повелений [демонских] прислужников – заблудших и презревших заповеди снотолкователей, что мучают многих людей своими лживыми пророчествами, и вот воздавая [идолам] Божьи почести, которые должно приносить лишь в доме Божьем пред святым крестом и святыми мучениками, при благоухании благовонного ладана и сиянии света, они воздают почести пред чем – то вымышленным. О, безумец, читающий всякий вздор, разве не довольно тебе, мощей мучеников, которые дошли до тебя и хранимы тобой, вечных твоих заступников, или святого креста, который всегда при тебе даже в доме твоём. Отчего не обращаешь к ним своих просьб? За чем спешишь на поиски обманных дел? Разве Бог гневается за то, что ты не ходишь к ним? Нет, не сам

ли Он нам говорит: «Если кто скажет вам, здесь Христос, или там, — не верьте». Ибо множество лжехристов и лжепророков явятся в мир чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Марк. 13, 21 – 22). Так и нам пришлось увидеть вслед за пророками лжепророков, вслед за апостолами лжеапостолов, и вслед за мучениками видим мы лжемучеников, и обманывающих людей. И вот из – за таких неучей, которые не знают духа силы и истины, и пришлось нам выслушать такое повеление от Бога, что гласит: «Если скажут вам, что Он в пустыне, — не выходите; и не скажут, что «вот Он в потаенных комнатах», не выходите» (Матф. 24, 26).

И значит следует соблюдать заповеди Христа и не морочить нас демонскими обольщениями, хотя бы даже и терзали они нас тщетной мукой, ибо лучше страдать за Христовы законы, чем подчиняться повелениям демонов, даже когда они являют нам знамения и чудеса, ибо сатана привык лживыми знамениями, как истинным гневом, обольщать людей ничего не знающих о его невидимых стрелах, и который открыто являлся перед пророком Иеремией, как Ианний перед Моисеем. (ср. 2 Тим. 3, 8), как Симон перед Петром (ср. Деян. 8, 9 – 20) и еще многие другие, что помогали сатане и являли лживые знамения, а властители и простолюдины веровали им так, что гнали апостолов, считали истинное поучение Христа заблуждением и доставляли верующим множество скорбей. Так не верь лживым знамениям ни лжепророков, ни лжеапостолов и ни лжемучеников, ибо дьявол привык их совершать; и если смущал он даже тех, кто шел за Моисеем и Павлом, то что ему стоит [уловлять] глупых и неразумных?

Что же нам делать со всеми этими невидимыми сатанинскими ухищрениями? Соблюдать Божьи заповеди и любить Его всем сердцем и душою, и крепостью своею (ср. Марк. 12, 30) и молиться без конца, день и ночь, ведь молитвы погасили пламя печи, укротили львов (ср. Дан. 14, 31 – 40) и остановили лютую рыбу (ср. Иоан. 2, 1 – 11), разделили море и спасли народ (ср. Исх. 14, 15 0 23), а еще укреплять себя постами, ибо посредством постов украсилось лице Моисея (ср. Исх. 34, 28), посредством поста спаслась Ниневия (ср. Иоан.

3, 4 – 10), а пророк был взят на небо (1Мак.,2, 28). И не считай по своей лени и глупости свои великие беззакония малыми. Помни, за то, что сатана уверил Адама, что заповедь Господа пустяк, Адам был изгнан из рая (ср. Быт. 3, 23, 24), за то, что Хам счел пустяком открыть перед всеми наготу отца, он был проклят и попал в рабство (ср. Быт. 3, 22, 25), оттого, что Исав, счел пустяком и уступил первородство (ср. Быт. 25, 33), он так и не нашел покаяния, оттого, что Каин счел пустяком убийство Авеля, решив, что Бог в неведении, он стал изгнанником и странником (ср. Быт. 4, 8 – 12), оттого что Корей, Дафан и Авирон сочли малым [беззаконием] домогаться чести священничества, они сошли живыми в преисподнюю (ср. Числ. 16, 1 – 33), оттого что Зимри счел блудодейство малым беззаконием, было убито двадцать три тысяч мужей (ср. Числ. 25, 1 – 14), оттого что Седекия счел клятву пустяком, был разрушен Иерусалим, оттого, что Саул малым беззаконием пренебречь словом Господа (ср. 1 Царств. 15, 11) – не убил Агага, оттого [Господь] отторг от него царство [Израильское] (ср. 1 Царств. 15, 28), оттого, что Давид счел малым беззаконием исчислить [народ] Израиля – произошло убиение семидесяти тысяч (ср. 2 Царств. 24, 2 – 15), оттого, что Анания и Сапфира сочли пустяком ложь, они приняли горчайшую смерть (ср. Деян. 5, 25) и многие оттого, что считали Божьи заповеди чем – то малым, приняли муки уже здесь, но и там их ждет возмездие. Итак, следует соблюдать написанное в заповедях и не входить в дома, не выходить в пустыни, не поклоняться в страхе чужим [богам], а соблюдать заповеди, не прибавляя и не убавляя. Разве нам не хватает своих святынь, зачем идти и быть обманутым демонами? Разве нам мало исполненных Духа Святого пророков, зачем нам еще слушать ночные привидения? Разве мало нам священников Божьих, зачем идти к заблудшим гадалеям? Разве мало нам истинных законов, в которых воплощена Божья воля? Для чего нам новые повеления и вкрадчивые послания, которые представляют заветы исполненных Святого Духа пророков, проповедь святых апостолов и святое Евангельское учение несовершенным и неполным, и то, к чему не принуждает заповеди, принуждают [демоны], но сам

[Господь] указывает с небес начертанное Его перстом. И не слушаем Павла, который говорит: «Не [спешите] колебаться ни от слова, ни от послания, как бы нами посланного» (ср. 2 Фес. 2, 2). Вспомни, о, злодей и безумец, что из – за единственного греха Адам был изгнан из рая (ср. Быт. 3, 24), из – за единственного убийства, стал изгнанником Каин (ср. Быт. 6 – 8), из – за гордыни пал с небес сатана, из – за беззакония смешались языки (ср. Быт. 11, 3 – 8), из – за беззакония смешались языки (ср. Быт. 19), из – за нарушенной клятвы был разрушен Иерусалим (ср. 4 Царств. 24, 18 – 20, 25, 1 – 4), из – за оскорбления родителя [пало] проклятие и рабство [на племя Хама], (ср. Быт. 9, 22 – 27), из – за ложного свидетельства, – уничтожение старцев пред Сусанной (ср. Дан. 13, 2), из – за недовольства [стал] убийцей Ирод, за свое жестокосердия был ввергнут [в пучины] фараон (ср. Исх. 15, 4 – 5), за похищения [когда он взял из заклитого] был побит камнями Ахан (ср. Ис. Нав. 22, 20), из – за ропота [нашла] смерть от змеев (ср. Числ. 21, 5 – 6), из – за блудодеяния погибло в один день двадцать четыре тысячи человек (ср. Числ. 25, 9). Оттого, что вы идете вслед лжебогов и оттого, что вы неразборчиво приближаетесь к колдунам, многие из вас, как гласит церковная проповедь, немощны, больны, и худосочны, и оттого происходят ранние смерти (ср. 1 Кор. 11 – 30), и многие несчастья, оттого и бесчадие, и неразрешимые узы родильных мук, оттого и демонские терзания, оттого бедность и нищета, и небесные кары, оттого и бесплодие, и недород на полях и нивах, оттого и непрестанные землетрясения, оттого и болезни скота, оттого воровство и хищения, и оттого гееннский огонь, и вечный мрак, и бесконечные муки. [Скажи мне], дерзнули бы вы взять золотую чашу, которую подают на стол царю, набрать в нее помету, навозу человеческих нечистот, да так, чтобы государь это видел, а потом, посмели бы вы взять эту чашу ему на стол? Нет! Почему? А потому, что вы осквернили ее нечистотами, и исполнившись вражды, царь разгневался бы и возгнушался! Или что говорят о клятвах заповеди? Люди, как сказано, клянутся тем, что выше их самих, и Бог, так как нет ничего выше для клятвы, поклялся собой и сказал: «Мною клянусь, —

говорит Господь, — что благословляя благословлю тебя» (Быт. 22, 16 – 17). А клясться перед Богом тем, что создано Им, недопустимо и это нечестие. Или ныне, по пришествии Христа, нужно ли опять подавать нам написанные перстом Божьи писания, ведь бы в этом была нужда, то оказалась бы что пришествие Христа было несовершенным или несвоевременным. Но это не так, и законы, данные нам на земле через Моисея и Иисуса – совершенны, и после того [узнав законы мы наследуем] кто муки, кто царство. И другого закона – небоданного, написанного перстом Божьим нам не будет дано. А сатана одних сбивает направо, других налево, и все шуйные дела мы узнаем, ибо все левые дела известны, но десничных [дел] мы не узнаем, ибо [на эти дела] сатана сбивает нас под видом благочестия. Вот почему мы получили и такую заповедь: «Не уклоняйтесь от написанного в заповедях ни направо, ни налево» (Второзак. 17, 11).

Так взглянем на Божьи заповеди и будем исполнять то, что в них написано, чтобы нам не блуждать как язычникам между судьбой, провидением и повелением. Ибо какие бы повеления ни распространились по всей земле, идольские служители лгут, что человек живет и действует по повелению. И если бы это было так, и человек действовал по повелению, то ясно, что он не должен быть судим за грехи, потому что выполнял повеление. Но также был бы и увенчан не по справедливости, ибо творил добро не по своей воле, а невольно, по повелению.

Значит и цари не должны наказывать ни вора, ни блудницу, ни убийцу, ибо они творят [беззакония] не по своей воле, а исполняют повеление. И если кто убьет скверного человека, или невестка [убьет] свекровь, или сосед — соседа, или раб – господина, прислужница – госпожу или ученик возненавидит и убьет учителя, что же, не должно никого из них ни обвинить, ни наказать, потому что они исполняли повеление? И разбойников не должно осуждать и преследовать, потому что они нападают на людей, как было сказано, по повелению? Но это не так, [все] иные твари, [кроме людей] и вправду совершают действия по обязанности, служа и по повелению, ведь даже малая

птица не попадает в силок без повеления (ср. Матф. 10, 29), и только человек создан Господом выше повеления. И так же, как сам Господь неподвластен повелениям, свободен и независим, так же по образу своему и подобию создал Бог человека – свободным, независимым, самовластным, выбирающим между добром и злом. И если мы будем по своей воле творить добро, то [Господь] обещал нам Царство, если же зло – то ад. [Господь] не желает смерти грешнику, но не лишает нас собственной воли, ибо [и пророк] говорит: если захотите и послушаетесь, [то будете вкушать блага земли] (ср. Ис. 1, 19).

О ТОМ, ЧТО К СВЯТОМУ ТАИНСТВУ ПРИЧАСТИЯ СЛЕДУЕТ ПРИСТУПАТЬ С РОБОСТЬЮ И СТРАХОМ.

Содрогаются кости мои трепеща, и страшиться душа моя в восхищении, когда вспоминаю, что должен приступить к великому и грозному таинству. И, двоясь, мечутся непрестанно мысли мои, хочу приступить к желанному, но [сознание], что я недостоин, мешает мне, а отвергнуть [все] и отойти – это гибель для моей души, ибо много тех, что подходят к [таинству] в грехе, или исполненные беззакония бегут от [таинства], и те, и другие – приспешники сатаны. Потому что одни, не зная ужасной силы таинства, приступают [к нему] запросто, буднично, побуждаемые укорами совести, и они [добудут себе] не спасение, а осуждение, не отпущение грехов, а умножение беззаконий. А другие в небрежении удаляются, не сознавая [его] важности, потому что не знают ни силы, ни благодати великого таинства, а есть такие, что считают достоинством не часто приступать к таинству, но это не достоинство, а глупость и лень удаляться жизни и желать мрака и смерти, ибо Господь сам сказал: «Я есть хлеб жизни (Иоан. 6, 35, 48). [и] ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который я дам, есть Плоть Моя, которую я отдал за жизнь мира» (Иоан. 6, 51).

Итак, всякий, удаляющийся Плоти и Крови Христа, являет собой более других самое наглядное из всех подтверждений [слов]: «Истинно, истинно говорю вам: если [вы] не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни» (Иоан. 6, 53). А кто не имеет вечной жизни, те унаследуют мрак тьмы, ибо кто далек от святого таинства, [тот] легче воспримет сатанинскую скверну и станет его вечным прибежищем. Человеку надлежит или вкушать милость Духа, или принять скверный дух. «[Так] Дух Господень отступил от Саула, и возмущал его злой дух» (1 Царства 16,14) ибо в виноградник не обнесенный оградой входят звери губящие и вепри лесные, и портят его, и если кто не ограждается Святым Духом, души тех суть жилище дьяволов, в бежавшие от собрания ангелов попадают в демонский стан, и дьяволы легко уловляют их, томят их души и жестоко терзают их тела, то огнем, то водой. Так взгляни же и отгони от себя свою глупость, исправь свое маловерие, подстегни свою лень и спешి очиститься от грехов, с великим желанием спеши к святой духовной трапезе, чтобы тебе не быть отторгнутым от своего христианского имени. Ибо христианство есть вера и крещение, и вкушение святого таинства, а кто от этого далек и несовершенен, тот несовершенен и в христианстве, ибо ни Христос не пребывает в нем, ни он в Христе, и [Господь говорит]: «ядущий Мою Плоть пребывает во Мне и Я в нем» (Иоан. 6, 56).

Итак, тому, кто желает пребывать в [Господе], должно поступать так же, как поступал Он. И тот, у кого есть надежда, что Бог пребывает в нем, а он в Боге, тот должен быть чистым, как чист Он, насколько [допускает] человеческая слабость, и [только тогда] приступать [к таинству]. А если кто приступает не так, тот разумеется, приступает к своему осуждению, ибо приближение к святой Плоти Господней, для чистых – свет и освещается близость Духа, а для скверных – огонь, который сожжет и уничтожит за то, что приближается [к таинству] с сомнением. Ибо когда свидетельство твоей [совести] не удостоверяет твоей чистоты, ясно, что твое приближение к святому таинству [происходит] не по воле Божьей, а если приступаешь с сомнением, то знай,

[ты] уйдешь с осуждением и будешь беззаконней, чем все беззаконники, ибо это большее беззаконие, чем даже злодейство проливающих кровь убийц, ибо человек убивший человека называется человекоубийца, а кто недостойно причащается Плоти Господней, тот – Богоубийца, ибо [он] вновь распинает Сына Божьего.

Итак, взгляни, к какой трапезе ты приступаешь в беззаконии, к трапезе, который страшатся и трепещут даже горние силы, ты смеешь приближаться нечистыми устами? Ведь тот, от кого исходит дурной запах, не дерзает [даже] приближаться к царю, а ты принимаешь в свою зловонную душу Небесного Царя и [при этом] не поражен великим страхом! С грязными руками остерегаешься приближаться к еде, а с замаранной душой причащаешься напропалую! О, бездна беззаконий, о ужасное горе, о, бесстыдная наглость и жестокое кощунство! Идешь с сомнением, приступаешь с испачканной душой к святыне великого таинства! И это невиданно, сколько тех, кто смеет творить это беззаконие! Ведь сказано, если кто согрешил пред человеком тот взывает к Богу, а к кому воззовут те, кто грешат против Бога, (ср. 1 Царств. 2, 25) ведь они виновны даже не против человеческой крови, но против Тела и Крови Сына Божьего. А ну – ка подумай и посмотри, как ты причащаешься святых тайн? Ведь если ты уверен, что войдешь в Царство Небесное, прими в чистоте и таинство причастия, но если в Царство Небесное веришь мало, то ты недостойн и чистоты таинства, ибо невозможно быть достойным святого таинства, а Царство нет, ибо и то и другое можно заслужить одинаковой чистотой.

Но иные хотя и причащаются [как будто] без сомнений, однако, оставаясь в лицемерии внутри, внешне представляют так, будто они с причащающимся, но все кто недостойны таинства, ни того, чтобы принять его внутренне, ни молитв, ни причащения, они выйти вон вместе с недостойными! И не лицемерь, оставаясь внутри как достойный [таинства], и не причащаясь, будто недостойн. Зачем презираешь грозное и великое таинство, не знаешь разве, что, когда при святой трапезе твориться святое таинство, в тот час наверху

расторгаются небеса и Христос сойдя является там, и ангельские воинства устремляются с небес на землю и встают вокруг престола, где [происходит] грозное таинство Господне, и все исполнены Духа Святого. И в тот час сомневающиеся не достойны причаститься этого таинства, пока не исправятся покаянием. Слушай и грозное предостережение проповеди: никто из оглашенных, никто из маловеров, никто из не имеющих надежды, кто не готов по чистоте, не спасется. [Господь] вышлет из вон, а к оставшимся внутри воззовет: «Взгляните на себя и испытывайте сердце свое, чтобы никто ни с сомнением, ни с коварством, ни хитростью, ни обманом, ни во лжи, ни колеблясь не приступал [к причастию], ибо чистота таинства подобает чистым. И слушаю все это, мы не дрожим и не трепещем пред великим и грозным таинством, пред которым трепещут серафимы, к которому не смеют приближаться херувимы, которого ужасаются ангелы и архангелы, и все горние силы содрогаются в изумлении! И какой же страшной мукой будет томим человек приступивший к таинству с виновной совестью? Он как хворост, попавший в огонь, сгорит в огне и сгинет, ибо [он], сочтя это мелочью, оскорбил Плоть Христа!

Но не смотри [на Святые Дары] только как на хлеб, не принимай и не рассматривай [их] как вино? Величие святого таинства невидимо, но сила его познаваема, потому что в таинстве и в крещении Христос не заповедовал нам ничего видимого, но только умопостигаемое. [Мы] видим жидкость, но веруем в Божественное слово, которое гласит: «Вот Кровь и Плоть. Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь пребывает во Мне и Я в нем, и Я воскрешу его в последний день» (Иоан. 6, 54, 56). И в своей истинной вере мы при трапезе познаем на алтаре Христа, к Нему приступаем, Его видим, Его касаемся, Его целуем, приемлем в себе и принимаем, и становимся Плотью [Его] и членами [Его], и сыновьями Божьими.

Итак, кто не верует такой верой и не познает Тела Сына Божьего, [тот] далек от помощи Божьей, далек от благодати Духа, далек от отпущения грехов и вечной жизни, [тот] не уповает на воскресение, не надеется на спасение и

оторгнут от христианской веры, с которой пролитием крови Христа к нам [пришло] спасение. Итак, пусть никто не приступает к таинству с сомнением, пусть никто не приступает с маловерием, пусть никто не приближается в слабости. А истинно верующий [тот], для кого при великом грозном таинстве церковь – суть небеса, а алтарь таинства – престол славы, куда Христос сойдя, полагает [Тело] свое, что всегда подают всем [верующим] ради [их] спасения. Итак, взгляни на себя, о человек, посмотри пред кем ты [стоишь], кого видишь, кого целуешь и приемлешь в себя, [ты] пребываешь с небесными силами, благословляем с ангелами, величаем с серафимами, видишь Христа, целуешь Христа, Христа приемлешь и вкушаешь, и, исполнившись Духа Святого и Божественной благодати, очистившись, укрепляешься во всякое время. Потому и вы, священники, служители и исполнители святого таинства, исполняйте [его] со страхом, соблюдайте с робостью, служите в чистоте и исполняйте бережно, ибо владеете царским сокровищем, с великой бдительностью стойте на страже, потому что и вам суждены муки, если вы, [скажем], знаете о чьих – то злых делах и почему-нибудь остерегаетесь наставить [такого человека] и прогнать его, когда он, явившись посягает на тело Христа, то [помните], что вы из-за своей лени и лицепрятия раздаете святое Христово Тело беззаконникам и недостойным, а это все равно, как если бросить его псам и свиньям! Так какое [вам] может быть прощение и отпущение? На какие наказания и неискупимые муки будете преданы вы, предатели, виновные против Тела Господа? Вы Христом предстательствуете, Христа беззаконникам и мучаете Его гнусными деяниями недостойных [людей]!

Так взгляните на себя, священник, и уясни себе, в чем состоят труды твоего священства. Ты не пахарь для своего народа, не жнец, не молотильщик, но назначен учить и наставлять, отвергать и порицать. Вот в чем состоит священническое дело, нужное всегда и вседневно, и за это вы почитаемы честью, и вы начальствуете над всеми, чтобы судить [беззаконников] обличать и отвергать, а те, кого не знают священники, те более всех подлежат

неискупимым мукам, как и говорит Павел: «Кто ест и пьет недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней» (1 Кор. 11, 29) А многим [Он] дает испытать вкус суда [уже здесь], через жестокие немощи и горечь болезней насылает на них раннюю смерть, как говорит Павел: «За то, что многие из вас недостойно причащаются тела Господня, многие из вас немощны и больны, и немало умирает» (1 Кор 11, 30). Ибо некоторые за то, что недостойно приступили к таинству, мучимы недугом беснования, другие из-за этого бродят, изнемогая целые дни в увечьях, одни из-за этого пали от язв и неизлечимых болезней, иные попали в темницы и узы, а иные ушли из мира бездетными, а еще если недостойно причащаться Плоти и Крови Господней, случается потрясение стихий бесплодие, а людей и животных настигает ранняя смерть.

Значит будем приступать [к причастию] с великим страхом и с осторожностью будем испытывать свои сердца, не назначайте себе из-за своей лени приходить к причастию в праздничный день, ибо в пятницу, в воскресенье, в праздник Пятидесятницы и Пасхи [приносятся] одна жертва и совершается одно таинство, и ты, не откладывая со дня на день, приступай [к таинству] много раз, ибо тем ты еще более оживишь и обновишь свой дух, но если за всю свою жизнь ты раз вступишь [к таинству] недостойно, с сомнением, то погубишь душу свою. Взгляни, один грех согрешил Каин – и погиб (ср. Быт. 4, 8), один грех согрешил Ханаан – и погиб (ср. Быт. 9, 22 – 26), один грех согрешил Ахав – и погиб (ср. 3 Царств, 22), один грех согрешил Иуда – и погиб, и убийцы Христа убили один раз – и погибли, так и ты, если за всю свою жизнь ты хоть раз недостойно вступишь к таинству, знай, ты погубишь свою душу, обречешь ее на вечные муки.

И вот ты говоришь – я приступаю в чистоте к сорокадневному празднику. Но что пользы в том, что ты один раз очистился, если ты опять осквернен? Что пользы умываться, если опять будешь в грязи? Что пользы созидать, если опять [все] разрушишь? Хочешь только в праздник найти избавление от болезней, а потом опять изнемогать от недугов? Хочешь на день излечиться от

язв грехов, а после опять заполучить те же язвы? На день один удаляешься от демона, а потом опять будешь, вечно им тесним? Вот что бывает с тем, кто только один раз причастился святого таинства: он будет, опять вседневно томим грехами. Что пользы избежать один раз меча убийцы, если завтра будешь предан в его руки? Или день один сидеть за столом с царем, назавтра быть преданным безжалостным палачам? Точно так же нет ни толку, ни пользы в том, чтобы только в праздник на Пасху удостоился святой трапезы, а после удалиться на скверные дела и быть всегда с сатаной? Что пользы найти в праздник драгоценный камень, а назавтра его потерять? И так же бесполезно причащаться в праздник, если назавтра опять все погубишь недостойными делами. Что пользы раз приблизиться к Христу, если после того снова прилепишься к сатане? Бесполезно сегодня бежать от огня, чтобы завтра гореть жестоко, и нет утешения в том, чтобы выйти из темницы на день, стать царем, а после опять немилосердно мучиться с осужденными, и что пользы вкусить раз таинство, а после выйти с осужденными вон? Что же ты на две ноги хромаешь и маешься двоемыслием? Будь или почитателем демонов, или единомышленником Христа. День один ты выглядишь как овен белоснежный, а завтра ты козел черный, ныне ты Давид вдохновенный, а завтра – Саул бесноватый, ныне Петр покорный, завтра – отступник Иуда, ныне, наперсник Христа, а завтра — угождаешь сатане, ныне ты как христианин вкушаешь тело Господа, а назавтра, как оглашенный удаляешься от него, ныне ты с исповедующимся, а завтра ты вне [церкви] с отступниками, ныне тыходишь в совет с верующими, а завтра с неверными выходишь вон. Как назову, или как нареку тебя, — то ты [представляешь] агнцем, то являешь звериный нрав, ты принимаешь почести от царя, а назавтра ты не признаешь [его] и отворачиваешь лицо свое. Таковы и те, кто однажды приобщились таинства, а после ушли, как оглашенные, отвернув лицо. Если ты заслуживаешь таинства, всегда смело приступай к нему, чтобы исполниться Духа [Святого], облечься в Христа и принять Христа, а если ты по своим делам недостойн, значит ты недостойн его и в праздник Пасхи.

Но ты говоришь: «Я очистился сорокадневным постом и хочу приступить к святому таинству!». [Это] хорошо, и я похвалю тебя, но почему не поступаешь так всегда? [Ты отвечаешь]: «Не могу всегда содержать себя в чистоте». Но если в мыслях своих ты думаешь так: «Приму—ка я причастие один раз в праздник, а потом уйду», то ты недостойн [приступить к таинству] и в праздник, потому что в тебе худые мысли. Что пользы приближаться к Христу и при этом не отдаляешься от сатаны? Что пользы пить отборные лекарства, если держишь болезнь внутри себя? Что пользы идти к врачу, если там ты не хочешь обнажить раны, и ты не найдешь никакой пользы в причащении, если не захочешь отдалиться от грехов, ты только прибавишь [себе] осуждение и муки. Или если ты царь услышал, что кто—то из князей сегодня вошел с ним в совет, а назавтра удалился от него и стал советником у врагов, разве он [опять] принял бы его в совет? [Нет], он бы связал его, терзал и казнил. А насколько же строже будет осужден и наказан Христом тот, кто ныне хочет войти с ним в совет Господа, а назавтра желает выйти из совета и исполнять волю врагов? Разве ты ныне чист от грехов, если про себя размышляешь так, что вот завтра я отойду и буду следовать своим желаниям. Если кто—то думает приступить к святому Телу Христа, а затем удалиться от него и от повелений Божьих, то это все равно, что приступать к таинству с сомнением, то же, что принимать [его] колеблясь, то же, что причащаться с вероломством, и то же, что вкушать [Святые Дары] с соблазном, обманом и маловерием. Это гнуснейшая из всех скверн, когда ты решил уйти, а сам снова и снова возвращаешься к прежнему злу. Ибо сказано, что человек, который говорит, что отвратился от грехов, а сам опять возвращается к ним, подобен псу, который возвращается на свою блевоту (ср. Притч. 26, 11).

Итак, узнав про все, не отдаляйтесь, если вы достойны, от святого таинства на долгое время, не дерзайте приступать к святому таинству недостойно, ибо удел недостойных, тех кто причащается одолеваемый дерзкими сомнениями — ужасные наказания, но наказание [ждет] и достойных, тех, кто медлит и лениться, откладывая [причащение] на долгое время. В великом страхе

держите в душах ваших [сказанное], спешите рассеять мрак неведения, отбросьте неправедный гнев, враждебность, злопамятство и мстительство, отвергните лукавство, зломестие, зависть, отгоните скорбь и безгласный вопль, бегите алчных, злословящих, пьяниц и распутных, [оставьте] ненависть, неблагоприятное и оставьте тайное коварство, помирите с врагом, полюбите ненавистных вам и отпустите друг другу прегрешения, служите друг другу от всего сердца, будьте покорны друг другу, носите бремена друг друга, любите друг друга, считайте ближнего лучше себя, очищайте сердца, опускайте смиренно глаза, удерживайте язык от злословия, кайтесь в грехах, рассеивайте сомнения, стряхните глупость, скорее отвратитесь от лени, соблюдайте посты, утруждайте себя молитвами, творите милостыню, совершайте добрые дела, на злое будьте младенцы и в вере будьте совершенны (ср. 1 Кор. 14, 20), чтобы так во всех полноте добродетели быть достойными грозного и великого таинства, чтобы с многим желанием и в совершенной чистоте вкусить всесвятого и живительного Тела и Крови Господа нашего Иисуса Христа, которому и власть, во веки веков, аминь.

ОБ УГОДНОЙ И НЕУГОДНОЙ МОЛИТВЕ

Собравшись с мыслями, познаем смысл речи, постигнем невидимое чрез видимое и узнаем, какой трепет и ужасный страх [охватывают] преступников в час, когда [они] предстают пред судьей в грехе и позоре. Почему сникают и бледнеют их лица? Почему [они] содрогаются и ужасаются? Почему их бьет дрожь и мучит страх пред грозным лицом судьи – и они стоят перед ним, поникнув головой, опустив глаза, [шепчут] заплетающимся языком, и если осмеливаются о чем-то молить и просить, то говорят со страхом в сердце, лепечущими устами, возносят замирающим голосом горестные мольбы и многие прошения, льют слезы, умоляют, упрашивают, чтобы привести судью в жалость милость и избежать кары за преступления, [и тут уже] нигде не блуждают ни мысли их, ни взгляды, ни слух. И когда судья обращается к ним, они не смеют отворотить свое лицо, или заговорить с кем-то из сотоварищей, а только взирают с великим стыдом на судью и ищут прощения, чтобы не принять за свои преступления мук.

А насколько же важнее для нас [час], когда [нам] придется смиреннейше встать пред великим, и грозным Судией, когда охваченные страхом, трепеща и ужасаясь [мы] войдем и предстанем пред лицом Божиим, чтобы горестно и скорбно, проливая потоки слез просить и умолять о прощении. И когда кто – то хочет упросить и умолить Бога о своих преступлениях и грехах, то не нужно измышляться и впадать в раздумья, обращать куда- то взор и слух, потому что мы примиряем с собой Господа, рыдая и стеля и через это, просьбами склоняем Его к милости, – и [Он] отпускает наши грехи и очищает беззакония, и через молитвы и прощения, и жар сердечной милости спасает от горьких мук и вечного стыда. Ибо многие [люди] восприняли многие милости через молитвы и [так] стали угодны Богу, и получили отпущение грехов и спасение души, и особенно те, что молились со слезами, [имея в сердце] милосердие к нищим и [этим] они нашли не только отпущение грехов, но и восприняли через телесное прощение небесную милость, ибо руки – есть молитва молящегося и

простирая руки [мы обнимаем] стопы Божьи, «Просите и дано будет вам; ищите и найдете» (Матф. 7,7).

Итак, следует всем, кто отягчен грехами и тесним печальями, томим врагом и мучим болью, вечно молить и припадать, просить неотступно и непрестанно в молитвах и прощениях, ибо [Бог] принимает все просьбы тех, кто молит с чистыми помыслами, искренней верой и просит на добро, как [просили] и получали в прошлом отцы наши. А если кто-то скажет: «Я просил и не получил, молил и мне не было дано», [значит] просил не неотступно, не как вдова просила судью (ср. Лк. 18, 1-8), и не как друг, пришедший в полночь просил хлеба, который был дан ему, [но] не по дружбе, а по неотступности (ср. Лк 11, 5, 8); также и Анна настоятельно молила в слезах и скорби души и по неотступности получила Самуила, [также] когда народ в горести и в слезах воззвал к Богу в долине, и ради их горячих молитв и просьб поднял [меч] Геденон и спас Израиль (ср. Суд. 6-7) и ради слезной молитвы Езекии прибавил [Господь] к его дням пятнадцать лет (ср. 4 Царств. 20, 5, 6). И если ты также, и ты если в слезах и всем сердцем будешь молиться Богу и не усомнишься, [Он] примет просьбу твою.

И [тебе] не нужно составлять многословные молитвы, [ведь] мытарь произнес одно восклицание, и его молитва оказалась угодна (ср. Лк. 18, 13), и облегчила многотяжелую ношу грехов. Моисей только воззвал беззвучными устами, и [Бог] разделил море до самого дна (ср. Исх. 14, 21-22). [Так] и ты, если только пожелаешь всем сердцем, то осушишь море грехов и пересечешь волны гнева, ибо если Бог не дал, значит, ты просил и молил не всем сердцем, или просил о чем- то пагубнейшем, а если в непрестанных молитвах просить о полезном для души, невозможно, чтобы Бог не дал. Вот молитва Илии заключила и отвезла небеса, молитвы Давидовы отвели меч ангела (ср. 1 Царств. 19, 20, 21). Молитва Ионы вывела его живым из чрева кита (ср. Иона. 2, 2, 11), молитва хананеянки отогнала демонов от дочери (ср. Матф. 15, 22-28), молитвы очистили блудницу, исцелили больного, очистили прокаженного (ср. Матф. 8, 2), просветили слепого (ср. Марк. 8, 22), оправдали грешника!

Итак, все это явленные нам примеры угодных молитв, которым [ты], если захочешь, можешь следовать и тем выведешь себя из темницы грехов и освободишься от сатанинских пут. Ты только помолись Богу слезным прошением и сбросишь с себя скверну нечестия, исцелишь боль беззакония и вылечишь болезнь преступлений. [Ты] только помолись всем сердцем Богу и спасешься от сетей сатаны, избежишь страшных клыков дракона, спасешься невредим от ядовитого врага! Ты только обращай к Богу в непрестанных молитвах, и [Он] осветит мрак заблуждений, осушит нечистоту и грязь грехов, и ил похотей, ибо если в безупречной вере будешь молить Бога всем сердцем, то получишь отпущение грехов и умилоствление за преступления, получишь Царство Небесное и неизбывные милости, получишь телесное здоровье и спасение души, получишь благополучие во все свои дни, мирную жизнь, избавление от злословящих. Но молитва укрощает [также] и волны буйства насильников, отвращает ярость гнева Божьего, молитва возвышает нищих и укрепляет слабых, молитва исцеляет больных и изгоняет недуг одержимых, молитвы сделали бесплодную родящей, бездетную – многочадной, молитва спасает в бурном море, подает помощь в стремнинах рек, кормит голодных, одевает нагих, отводит раннюю смерть и дает просящему все, если он просил с верой.

Вот она сила истинной молитвы, для тех, кто желает приблизиться к Нему вот она, бескровная словесная жертва, ибо для всякого [человека] молитва есть жертва Богу, и если ты не благоволишь к ближнему с любовью, то твои молитвы – негодная жертва [и] потому [они] не восходят к Богу, ибо если кто-то замышляет зло против ближнего, то невозможно, чтобы его молитва взошла к Богу, а если он помолился Ему с любовью в сердце, еще прежде, чем изойдет твой вопль, [я] скажу вот я достиг! Ибо непорочная молитва со слезами и милостыней и с молениями молящего отверзает двери неба и восходит в слух Бога, если только взывать к Нему неотступно.

И потому что сатане известно – что через молитвы совершаются многие чудеса и безмерные милости, он подходит и подбирается к тем, кто решил приступить

к молитве, и прежде всего начинает сражаться с ним уже на ложе, наполняя постель негой, услаждая сон, отягчая тело истомой, [научая] переворачиваться с боку на бок, зевать и потягиваться. И вот, наконец, поднявшись, такой [человек] идет вразвалку в церковь и, войдя внутрь, является перед Богом. Но и там тоже сатана помрачает [его] разум, так, чтобы [он] даже не вспомнил о множестве своих прегрешений и не задумался о том, что стоит пред Богом – он не слушает благословений, не знает величаний, и в сердце его не входит чтение Писания. [Он] не стонет, не скорбит о [своих] беззакониях и грехах, не плачет и не рыдает о ранах души, не молит и не просит Бога, и не каюсь во множестве пороков, ни вскрывает скрытых пластов беззаконий, чтобы [так] спастись от ужасных мук и беспросветного мрака. [так и мы] вместо того чтобы плакать и просить, являемся пред Богом без всякой опаски, с небрежением, и вовсе не со смирением, ужасом и трепетом, как осужденный перед судьей, или как раб грешный, который молит у ног владыки и с великим страхом, умоляет, умилоствует и просит [судью]. И мы не проливаем слез, не рыдаем и не сокрушаемся жалобно стеною, как осужденные на смерть, которых тащат к месту пыток, мы не каемся во вретнице и пепле, не припадаем пред Богом, охваченные великой скорбью, чтобы [Он] спас нас от пылающей геенны и ужасных мук, ярости [огненных] потоков и беспросветного мрака.

И так мы престаем пред Богом, чтобы молить и просить об исцелении ран, [вовсе] не страшась и [не обращая к нему] горячих просьб, но в час молитв и прошений, ища [у Бога] отпущения грехов, [мы являемся] умывшись и умастившись, и нарядившись в лучшее платье, будто собрались в блудилище или на театральное представление, [мы] входим в церковь в вызывающих нарядах, безумно гордясь [собой] – женщины предстают пред Богом в обличии блудниц, а мужчины как покровители блудниц, и в оскверняющей душу распущенности [некоторые] склоняются в гнусном вожделении даже и к содомскому греху, и в своем пресыщении распаляются желанием как похотливые козлы, бараны и кобылы, и в тот самый час в церквах, пред святынями творят мерзости и блуд, и совершают прелюбодейство, и хотя [они]

творяют это не по плоти, а совершают это в мыслях, перемигиваясь, [бросая] непристойные взгляды и повизгивая, [мы знаем], что Господь сказал: «кто посмотрит на [на женщину] с вожделением, уже совершенный прелюбодей!» (ср. Матф. 5, 28). И они заслуживают разящих сверху молний, горячих угольев, и огненных стрел, которые лучше бы сожгли и уничтожили [их] уже здесь, а после того, еще и вечного огня, ужасной тьмы и неотступных мук за то, что во время молитвы в их сердца вошла мерзкая похоть!

Ведь ты, о несчастный, пришел стенать и молить Бога, лить слезы и скорбеть, припадая, искать [прощения], рыдать и просить отпущения [грехов]. И что же, разве такой бывает вид у просящего?! Разоделся, умастился, умылся всем напоказ! Таков ли облик просящего, ищущего отпущения грехов, [как у тебя] бесстыжего, всем недовольного идущего вслед мерзких желаний? (ср. Иуд. 16). Разве такой [должен быть] вид у тех, кто [пришел] примирить Господа со своими злыми делами? [ты думаешь можно молиться и в то же время] исполнившись мерзких похотений наблюдать прелести и стати любодеев? Ты сам уравниваешь себя с сатаной и [при этом] умоляешь избавить от сатаны, по собственной воле беснуешься и просишь спасти себя от бесов! Как ты смеешь стенать пред Богом в таком виде, или взывать [к Нему] с такими мыслями? Ты смеешь являться пред Богом с гнусными помыслами в сатанинском виде, превращать Божью церковь в блудилище, и [при этом], не дрожишь, и не трепещешь святыни святынь и ужасного лика Божьего? Ты что же, не знаешь, что сердцеведец [Бог] исследует твои помышления и знает все! Не слышал [разве], что осуждение бывает и за помышление, а взыскание – и за порочный взгляд?

Так одумайся и сбрось с себя лицемерную ложь, как в мыслях, так и во внешних убранствах, и после стань пред Богом и слушай. Когда сужденные на смерть предстают пред царем, они являют ему не убранства, а мольбы и просьбы. Когда раненные добрались до лечебницы, они нуждаются не в каких – то советах, а в излечивающих раны лекарствах и избавлении от боли. Также израненному грехами, и сокрушенному беззакониями не нужны, когда он

входить в церковь, ни убранства, ни скверные советы, в час молитв и прошений пред Богом [ему не нужны] умащения и завивание волос, а нужно ему престать пред Богом изнурав плоть, очистив помышления, пребывая в жалком виде, сокрушаясь сердцем, покорствуя душой, с великими мольбами горестно рыдать и плакать, просить и заклинять, бесконечно стеная, бия [себя] в грудь, и нужно, простирая руки, проливая слезы, признаваясь в своих злых делах со стесненным сердцем, лепечущим языком, со стыдом на лице скорбным голосом и горячими восклицаниями примирить [с собой] Бога и так добыть отпущение грехов!

Вот таков облик молящихся и просящих, тех к которым Бог приклоняет [слух] и которых слышит, за который прощает грехи и отпускает беззакония, и тем мы очищаем и избавляемся от скверны злого недуга и сатанинских помышлений, и тем воспринимаем Царствие и улады бессмертной жизни. А мы, помня обо всем этом, являемся пред Богом со всем пренебрежением, пребывая [при этом] с сатаной, который смущает и путает наши мысли разными [посторонними] размышлениями, [которые] растекаясь устремляются к мирским заботам и удовольствиям, и захваченные щедрой милостью и пользой молитв, мы погружаемся в злые помыслы врага, [и как бы] внутренне опустившись на колени, [сами] блуждая, уносимся в мыслях наружу, вслед множества бредней. Ибо мы пребываем в молитве, а мысли наши – в заботах о доме и поле, [мы] пребываем в молитве, [а сами] подсчитываем в уме доходы от пашен и плодов виноградника – сколько мер хлеба или сколько мер вина будет у меня, и опять же, пребываем в молитве, а на уме у нас стада и отары – сколько у нас волов и овец, а там уже вспоминаем о [других] делах, о плате наемникам – увы, если вдруг убудет в доме моем, а там все еще молясь обдумываем обвинения брату, и еще даже не выйдя из церкви, начинаем [мысленно] обличать врагов, и наполняем горечью, точно желчью, сладость молитв. И так овладевает нашим разумом сатана, что вносит позорные размышления даже в молитвы, молясь [мы] подсчитываем свои прибыли и барыши, молясь помним о зависти и поношении ближних, и мы

оказываемся осуждены не только за скверные мысли, но бываем ранены, вреда не только себе, но своим вздорным языком и многой болтливостью еще и другим молящимся, ибо вредим душам многих [людей], мыслями которых овладеваем и, отвлекая, отторгаем их от молитв и славословий, отправляя их в мрачную яму и ввергаем в ров погибели. И не заслуживает ли ужасного гнева и разгорающегося гееннского огня, многих мук и беспросветного мрака, то, что мы творим пред Богом такие беззакония? Ведь мы завершаем молитву измученные осуждением, а не как достойные уважения молящиеся и будем обвинены и наказаны, как хульники и ругатели.

И если мы грешим [даже] молясь и творя добрые дела, насколько более повинны мы, творя злодейства? Если мы уже в гавани ввергаемся в пучину зла, что же будет с нами, когда, отойдя [от пристани] [мы] войдем в море грехов – на площадях, на торжествах, там, где клятвы, брань, насилие, тщеславие, злословие, ярость, алчность, пьянство, чревоугодие, гордыня и все множество пороков, что, захлестнув, топят людей, скорее, чем плещущие морские валы, и затянув в пучину, губят множеством пороков?!

Итак, как или чем сумеем мы спастись от бесчисленного множества злых дел и множества уловок сатаны, который мучает и губит нас не только горькими муками, но еще измышляет, как бы ему обратить сладость чистой молитв в лютую горечь желчи? И никак иначе не сможем мы уйти от злого аспида и отвратительного василиска, кроме как всечасно остерегаясь злоумышлений сатаны и оберегаясь от всех его стрел!

Если [мы] будем всегда размышлять о дне смерти, страшась этой угрозы, то сумеем спастись в час, когда неизбежно, стремительно и насильно отторгнутая от тела душа будет нестись окруженная мглой и мраком тьмы, [спасемся] если будем всегда помнить о страшном дне суда, о великом и грозном престоле [славы], и если будем всечасно испытывать стыд, который охватит нас пред вселенским судилищем, [где грешным уготовано] множество мук, гнусность ядовитых червей, осязаемый мрак тьмы, зловонные бездны тартара, жар молний гееннского огня, протяжный рев печей, ужас низвергающихся потоков

пламенеющих рек, вечный пламень, испекшиеся грешники, непереносимая тоска и горечь, и боль.

Но если будешь всегда приводить это себе на ум, то сумеешь избежать сетей сатаны и со страхом предстать перед лицом Божиим. Если будешь возносить чистые молитвы, сокрушаясь, плакать и горько рыдать, сможешь усладить взор Судии и склонить Его к состраданию и милости, чтобы Он принял покаяние в преступлениях и отпустил грехи, и [тогда] унаследуешь сияющее [небесное] жилище и желанный сад Эдемский, упоение вечной радостью, желание вечной жизни и наслаждение непреходящими милостями с Отцом и Сыном и Святым Духом, которым и слава, и честь, и благодарение во веки веков, аминь.

ПОСЛАНИЕ О ПОКАЯНИИ

Лечебные корни врачей исцеляют болезни тела, а потоки покаянных слез излечивают раны грешных душ и особенно [души тех], кто кается, исполнившись милосердия и сострадания к бедным. И корни, которые примешивают к врачевным снадобьям множество, но среди них [всегда] есть [одно] самое действенное [средство], отвращающее [нашу] болезнь. И как лекарства [для болезней], так и для очищения грехов существует множество трудов покаяния, однако, самой важной и действенной из всех добродетелей при искуплении грехов и залечивании ран является милостыня со скорбью, стенаниями и слезами умиления, и тут не нужно медлить, обратиться днем раньше к покаянию грехов, не будем ждать дня смерти, чтобы [в тот день] начать подавать милостыню. Ибо тать день тот, хищник день смерти и неведомо нам, когда прейдет от мира сего, насильник [он], настигнет внезапно и уже не даст помолиться, попросить, воскорбиться и заплакать, подать милостыню и покаяться. [он] уловляет, как сеть, как лев, алчущий добычи (ср. Пс. 21,14), теснит [тебя] жестоко, как ведомого в плен пленники, [и ты] рыдаешь, льешь слезы и стенаешь скорбью, но нет [тебе в том] никакой пользы. Откладывая с часу на час покаяние, ты упускаешь время, когда мог бы покайся, облегчить бремя грехов, очистить грязь беззаконий, войти в сонм праведных, стать чадом Отца Небесного и наследником непреходящих милостей.

Так поспешим к покаянию, [побуждаемые] желанием и волей или пусть даже пред угрозой ужасных мук, не будем связывать друг с другом бремена и прибавлять к болезни болезнь. И пусть сатана не обманывает нас, что жизнь долгоденственна, пусть не обольщает лукавством – что мы покаемся в старости. Не будем дожидаться неотвратимой смерти и неумолимых взыскателей, оставим праздность и лень, чтобы не уйти, не получив платы, но покаемся в грехах, очистим преступления, будем ревновать о совершенстве совершенных и добродетели добродетельных, сердца которых чисты и разум просветлен, что неповинны в грехах, не запятнаны беззакониями, что всегда

помышляет о горнем и вечно заботятся о горнем, те, что имеют земную плоть и провождают ангельскую жизнь, которым не нужно изъяснять Писание и подавать наглядные примеры, потому что они являют праведность мыслей, непорочность бытия, даже большие, чем [явлены] в Писании!

[А мы], далеки от прямых стезей, чужды праведной жизни, заморочены ухищрениями врага, осквернены нечистотой грехов и нуждаемся и в наставлениях, и в объяснении [Писания] и в наглядных примерах. Но может быть мы, понуждаемые страхом, [мы все — таки] [убоимся] страшного пламени и осознаем беды, явленные в наглядных примерах? Познаем плотью дух и через видимое узнаем невидимое; устрашившись, воскорбим о страшных муках и пожелаем себе непреходящих милостей? [А] каяться [сокрушаясь] а ранах и болезнях души следует так же, как мы горюем о болезнях тела, ведь как непрестанно скорбит человек мучимый тревогой о своих телесных недугах, во всякое время горько оплакивает приступы временных болезней, все рыдает и станет в предчувствии ужасных бед и глас его молений, и крики приводят в сострадание [даже] бессердечных. И эти мучения так тяжелы, что его не радует [больше] любовь любимых, не гневит ненависть [врагов], он не вспоминает об уладах бытия и на память ему не приходит блаженство красоты. И презрев всю честь и великолепие мира [он], мучимый болью предчувствий, отрешается [от всего]. И пребывая всегда в слезах и скорби, и взывая к жалости, [он] оплакивает только горечь [грозящей беды], о чем, сострадая, льют слезы и многие из [его] близких, которые спешат на поиски врачей и лекарств, чтобы только изгнать эту преходящую болезнь, обещают награду врачу, и плату за лекарства, чтобы только рассеялись опасность и горе. И все это — забота о брнной плоти, которая хоть и поддается [иногда] лечению, но [все равны ведь] подлежит смерти.

Но как нам быть с вечной болью — ужасным гееннским огнем, что уготован и соблюдается для наших изъясненных душ, что всегда осквернены беззакониями, и неисцелимые пали на ложе греха? Вечно уязвляют и во всякое время ранят нас беззаконие и грех, но еще жесточе мучает тревога [по поводу

такой] напасти, как болезнь. И мы не стонем, и не вздыхаем, и не обращаем вечных молитв к Богу, не оплакиваем боль грехов и, омывая язвы своих преступлений и непрестанно рыдая, не льем слез о своих беззакониях, от ужаса пред вечной мукой, а всечасно прибавляем раны к ранам и не залечиваем [их] елею покаяния, не ищем врачей, не добываем лекарств, не раздаем имений и не обещаем наград за избавление от тяжких увечий и беззакония непереносимых пороков. И [при этом] больны у нас не только нутро и чрево, но все тела наши [покрыты] язвами грехов. В язвах из-за бесстыжих и блудливых взоров наши глаза, [изранены наши] уши, потому что что нам приятны непристойные речи, изранены наши языки от злословья и клятв, изранены наши сердца от злых желаний и скверных помышлений, изранены наши руки воровством и насилием, изранены наши ноги от хождения на театральные зрелища и по непристойным путям и тела наши как есть целиком пропитаны грехами и разбухли от беззаконий! И так больны и изнурены грехами все наши члены, а мы даже и не приближаемся к целителям душ и не ищем вовсе врачующего покаяния, мучаемся скверной грехов и не лечимся покаянными слезами. Мы не счищаем скорбью едкий гной грехов и не смываем слезами мерзкую гниль и смрад. А ведь если кто здесь не исцеляет себя молитвой, постом и милостыней, [того] там впереди ждет ужасный пламень и жар негасимого гееннского огня, [тому] суждены и того ждут огненные потоки пламенеющих рек и мрачный тартар исполненный тьмы, жестокий палач, немилосердные страдания, тревога пред напастями, великий ужас неизбывных мук, что уготованы и соблюдены на день великого и страшного суда!

Вот что ждет нас впереди, а мы все нежиримся и ублажаем себя, и грешим, ничего не боясь, лишь стремясь без оглядки ко всему земному и творим все беспечно, беспечно едим и пьем, и спим, с великой алчностью собираем имущество, так, будто мы бессмертны или пришли сюда навсегда, а о дне [смерти] и не думаем – ни об ужасе суда, ни о горьком и вечном стыде. И совсем не помним о том, что нам предстоим [принять] после смерти, и не

размышляем с величайшим опасением и в вечном страхе о всепагубнейшей войне, [что вредит] сатана, который вечно, скрытно, непрестанно и незримо ранит нас во всякий час, [мы же] не чувствуем [ничего] и не бережёмся его злых стрел и сокрушающих ударов, а беспечно упиваемся всеми своими похотями, и мы проводим жизнь в праздности и беспечности так, будто вовсе нет ни мук, ни геенны, ни грозного судьи и ни неподкупного суда, ни исследования дел, ни испытания помыслов, ни отчета о поведении, ни взыскания за пустословие.

И все это небрежение [происходит] от злых козней сатаны, который спешит на все наши поступки и расставляет смертные сети, потому что сатана мучает нас не только слом, но обращает в несчастье даже и праведные дела — чуть только увидит в человеке добрые замыслы — [сейчас же] расставляет смертельную сеть. То, что ты считаешь мелочью и чем не спешишь покаяться, то тебе тоже губит, ибо сатана губит лицемерно постящегося, исполняющего служение напоказ, [губит] молящегося, если он являет пред Богом небрежение, блуждая где — то мыслями, [губит] милосердного, если тот не навестил больного. Губит и учителя учащего лицемерно, который научает воле Божьей, не имея [в себе] великого страха. Губит сатана псалмопевцев, если те, не остерегаясь злого порока — тщеславия, читают [Писание] красуясь, и ради похвал слушателей, и не рассказывают о Божьих заповедях, и которые не возвещают хвалу Его (Пс. 50, 70), и которые не чтут как славящих Бога. Губит сатана и слушателей, если те слушают Божьи заповеди и слово учения лениво и небрежно. Губит сатана и труды трудящихся, если они [работают] ропща и выставляют себя выше нерадивых, ведя счет своим делам, и подсчитывая свои труды и служения, и объявляя всем о своих трудах и усилиях, и такой [человек тоже] не найдет покоя, [хотя он] и трудился, а он будет обвинен как ропщущий и подсудный. Губит сатана и имущих, тех, что преуспели в накопительстве, а не в том, чтобы раздать [имение] нищим, и которых их имущество не сможет спасти, они будут судимы и осуждены как бессердечные и алчные! Губит сатана и нищих, побуждая их роптать и стенать, а не возносить хвалу Богу, который хочет

прославить их навечно. Губит сатана и ремесленников, если они берут за свой труд плату большую чем положено, или если из зависти и злобы изводят талант к ремеслу у тех, кто пришел к ним научиться делу, и, если теснят [их] как задолжавших таланты должников. Губить сатана и правителей, власть которых тяготит людей, и которые жестокосердием устрашают простолюдинов, и [губит] тех, кто за явленное [им] угождение и подарки [оправдывают виновного], а правых лишают законного (ср. Ис. 5, 23). Губит сатана и тех, кто хоть и приемлют власть властителя, однако покорны ему не как Божьему служителю и не воздают ему почестей со страхом. Губит [сатана] и сборщиков податей, когда те требуют налог больший, чем установлено царским приказом и теснят теснимых... [Они] сгорят в огне гееннском!

Вот так расставляет сатана всем смертельные западни и удвоит всех от верных правил и Божьих деяний. Злой плод и несправедные дары – вот за что они надеются быть принятыми в Царство [Небесное], [но] за них они унаследуют только муки! И воровскими [уловками] морочит [людей] сатана, понуждая их грешить даже когда они молятся, постыются и подают милостыню.

А мы [даже] не стараемся стряхнуть с себя сатанинское наваждение и помириться с Господом через молитвы и покаяния, ибо покаяние может обелить почерневшего от грехов и очистить замазанного грязью, просветить помраченного грехами и рассеять скопившиеся беззакония. И вот зная это, сатана и приближается к тому, что решил приступить к покаянию, и отягчает его разум чтобы [тот] даже и не помышлял о том, чтобы по своей воле начать каяться. Потому что [сатана] знает, если взято верное начало – то и труд покаяния будет сладок. И потому [он] всякими уловками оттягивает начало покаяния, приводя [людей] в ленность и делая это день за днем.

Мы же, зная это, поспешим скорее к покаянию, потому что это только поначалу кажется тяжело, а потом дело идет легче и становится сладостным и желанным. Так [тот], кто приступает к [изучению] алфавита и грамоты, сначала [даже] не решается повторить название литер, которые хочет выучить, но [постепенно], запинаясь, [мало – помалу различает] где часть буквы, где

полуслово и вот уже цепляя букву к букве, [начинает] без натуги складывать слоги. Также и покаяние, если только [человек] сначала явит терпение, то [потом] уже через исповедь он воспринимает благодать, благодатью просветляется разум, [и тогда такой человек] узнает страх мучений, через страх [он] обретает слезы и скорбь, скорбь научает постам, посты приводят к молитвам, а молитва побуждает к милостыне, и так мало – помалу, ступень за ступенью легко взойдешь на небеса. А можешь, если захочешь добыть себе оправдание через что – то одно из [названного], ведь многие спаслись одной лишь честной исповедью, иные спаслись скорбью и печалью, иные лишь покаялись во вретище и пепле, некоторые примирили с собой Бога плачем и слезами, иные покаялись постом и молитвой, есть что восприняли милость Божью через милостыню, иные пришли к покаянию через человеколюбие и служение слабейшим, иные добыли отпущение грехов смиренномудрием и покорностью. Ибо как различны пути грехов, также разнообразны и целебные покаянные средства, которые могут уврачевать раны всех грехов. Ни число [прошедших] лет, ни истечение долгого времени [не спасут тебя], но можешь добыть себе оправдание, только отворотившись и отделившись всем сердцем от зла.

Итак, зная все это, давай искупим грехи покаянием, ибо мерзость грехов подлежит осуждению и не только в день суда, но уже здесь [они] мучают [виновных] муками и укорами совести, скрытно отвращая их уничтожением от людей, подозрением от знакомых, стыдом от любимых, поношением от врагов, угрозами от судей, страхом перед темницей и казнями, укором заповедей Божьих, ужасом ужасных мук. И кто из ушедших туда смог описать стеснение вечной и неискупимой скорби, когда представшие перед судом сгорают, снедаемые стыдом и обличением?

Но и плоды покаяния ты вкушаешь не только на небесах, но уже здесь воспримешь их сторицей с радостью, беззаботно, хвалимый заповедями, [не зная] укором совести, ликуя, неповинный перед людьми, неподозреваемый знакомыми, не хулимый врагами, не стыдясь перед любимыми, смелым на

площадах, бесстрашным перед судьей, не подлежащим казням, примешь мирную жизнь, легкую смерть, ожидание вечных и желанных радостей. И каких уст достанет, чтобы описать наслаждение неисчислимыми милостями? Вот такова плата за праведность и вот они плоды покаяния. Потому не бойся того, что у тебя множество грехов, приди к покаянию, ты только пади перед Богом, [ведь Он] не судья, а врачеватель, не палач казнящий, а отец нежный, выйдет к тебе навстречу, как к блудному сыну, падет тебе на шею, потому что ты обратился к покаянию, поцелует Отец твой небесный очи [твои], велит надеть на тебя лучшую одежду и обувь (ср. Лк. 15,21), что укрепит тебя в другой раз от яда врага. Ешь от жертвы сына Божьего и с тобою вкушают от даров избранные отроки и все святые поют и ликуют, потому что ты отвратился от распутства. При этом изумляясь, немного завидует народ древний, который обрезанием не может выйти в радость жертвы Сына Божьего, ради которого встал и явился суший Бог во плоти, чтобы умолить [и] верующего в Отца иудея, и призвать в веру раскаявшегося язычника, образоваться обращению своего блудного брата, и вместе вкусить от жертвы Сына Божьего, и унаследовать наслаждение непреходящими милостями и с Отцом и Сыном и Святым Духом, которому слава и честь во веки веков.

ПОСЛАНИЕ О БЛЮСТИТЕЛЬСТВЕ СВЯЩЕННИКОВ НАД НАРОДОМ

Я полон бесчисленных прегрешений и непричастен к добродетельной жизни, лишен милости, не знаю праведности и во всякое время прибавляю к грехам грехи, что жестоко губят меня. Но кто это помраченный многими преступлениями и охваченный пороком беззаконной жизни дерзнул бы просвещать других, или заболевший грезами пытался бы исцелить других? Великая дерзость, отягченному грехами, стремиться дать облегчение другим, а повредившемуся умом желать быть учителем для других, и вообще, как одержимому беззакониями предводительствовать другими? Но потому что божественная любовь устрояет неустраемое и трудиться ради спасения, и старается войти в узкие и тесные расселины на пользу, на благо всех, кто слышит, ты, познав божественную силу слова, обращай братьев своих, чтобы очистились твои грехи. Ибо [Писание] говорит, кто старается обратить заблудшую душу, [тот] рассеет множество своих грехов (ср. Иак. 5, 12), и кто извлекает превосходное из низкого, будет назван устами Божьими. Ибо великая польза и прок и важность в том, чтобы трудиться и искать спасения для ближнего. Значит, пастыри стад и предстоятели церквей, ограждайте стеной свое стадо, вы видите торжествующего сатану, враждующего против Христа, презирающего овец твоей церкви, идущего вслед волков, и вы пастыри [сего] стада умолкнув безмолвствуете и не возглашаете непрестанно во всеуслышание среди повеления заповедей.

Войска твои в замешательстве среди врагов, а ты, военачальник улегся и спишь; судно твое бьется среди вздымаемых волн, а ты, кормчий корабля, пребываешь в беспечности, полевые звери вошли и портят твой виноградник, а ты, виноградарь видишь [все] и всегда закрываешь глаза; и воры, забравшись подкапывают вокруг все углы, а ты, сторож, лежишь и храпишь; люди твои тяжко изранены, а ты, врач, не с ними; овцы твои, отданные волкам в добычу рассеялись между скал, сыпятся по каменистым скатам, нещадно терзают их волки и звери, птицы смертоносные рвут их на части, и они свергаются вниз, а вас, пастырей, не видно. Вы не страшитесь грозного Пастыреначальника

который говорит: «Я буду судить между овцою и овцою, между бараном и козлом» (ср. Иезек. 34, 17), и вновь через пророков хулит священников, говоря: «Священники нарушают закон Мой, ибо не отделяют святого от скверного и не отличают порочного от непорочного (ср. Иезек. 22, 26), но едят тук и волною одеваются, и стада моего не пасут, слабых не укрепляют и больной [овцы] не врачевали» (ср. Иезек. 34, 3-4). «[Вы], пастыри, пасете себя самих, и не Моих овец» (Иезек. 34, 8), и я раскидаю – говорит [Он], — помет праздничных жертв ваших, на лица ваши! Так обратитесь [скорее] к себе, [иначе] я нашлю на вас проклятие и проклянущу ваши благословения, потому что вы не хотите приложить к тому сердца и не благоговееете пред лицом моим» (Малах. 2, 2, 3, 5).

Итак, взгляни, если Господь насылает на нерадивых священников такие проклятия и угрозы, то убоись угроз Бога и ты, и не уклоняйся от назидания духовного стада, но трудись день и ночь непрестанно ради их спасения и своей чистоты. Помни [усердие] Моисея и Аарона, и Самуила, которые были предводителями стада. Помни и старание святых, что были после них, ибо и они были предводителями стада и за то, что наставляли его, были мучимы огнем и мечем, и разными муками, и они отошли к [отцам] приняв побои, темницы и многие пытки за великую любовь к Богу и за то, что бережно хранили стадо. Так и вам, всем священникам и учителям должно в подражание им всегда трудиться, как трудились они, и особенно тем, кто избрал блюстительство своею волей, что похвально, если [человек] при этом имеет причиной не обстоятельства собственной жизни, а, укрепившись духом, берется за дело попечительства ради спасения многих. Ибо достойным исполняющим заповеди похвально делать духовного блюстительства из-за большей любви к Богу, как [Он] сказал Петру: «Любишь ли Меня больше, нежели они – паси овец моих». (Иоан. 21, 15, 17), Павел говорит: «Кто блюстительства желает, доброго дела желает (1 Тим. 3, 1), а не злого, пусть и наши учатся упражняться в добрых делах, в удовлетворении необходимым нуждам, дабы не были бесплодны (Тит. 3, 14), ибо это хорошо и полезно

человекам (ср. Тит. 3, 8), ибо чем ярче солнце освещает лучами землю, тем [скорее] рассеивается заблуждение грехов.

Вот что важно для Бога и более, чем все [иные] добродетели. О тех, кто следует этому, [Павел] говорит: «Достоин начальствующим пресвитерам должно оказывать сугубую честь, особенно тем, которые трудятся в слове и учении» (1 Тим. 5, 17). Ибо велик и непрерывен труд священника, и благодатна милость учительства, священник – целитель душ и сотрудник трудов Божьих. Бог сотворил человека с волею на добро и зло, [а] священник, направляя волю [людей], украшает [жизнь] благими делами, Бог создал [всю] тварь, а священник просвящает всех богопомазанием, удаляет всех от сатанинского оболыщения, отвергая, разгоняет мглу заблуждений и мрак неведения, и дает познать создателям Создателя, который суть податель всех благодеяний и просторов моря и земли, а [священник] просвещенный истинной верой и добродетелями праведной жизни, ведет боголюбивых к добродетели и радости, и за это он почитаем многими почестями и украшен светлым венцом. Итак, каждый, принявший священническое блюстительство, должен являть великое усердие и неустанный труд для спасения стада, ибо, если Иаков мерз беззаветно, сгорал от зноя, и отгонял сон от глаз ради несмысленных овец, насколько же более тебе следует трудиться и печься всегда и непрестанно об [овцах] своего разумного стада и дрожать, и заботиться [о них] ежедневно, и являть им еще более горячее участие и нежность, чем отец милосердный, и более, чем мать родящая, беречь и любить их, и просить о спасении их душ, всегда учить словом учительства, как наедине, так и среди народа. А чему не научает слово, то нужно сначала увенчать делом, потому что не бывает полезного слово без дел. Иисус начал делать и потом учить и еще: «Кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном» (Матф. 5, 19) Пойми что светильник светит, когда огонь разожжен, а не померк, и люди освящаются от чистых, а не от оскверненных грехами, ведь священник среди людей как глаз на теле, он должен присматривать за всеми, исправлять и очищать нечистоту всех грехов, и ты должен как огонь горящий в светильнике,

рассеивать густую мглу и освещать все дома ибо страж [ты] и хранитель, и нужно взывать к Богу вседневно, чтобы пришедший враг не ранил [никого] мечем грехов, и чтобы [Господь] не взыскал кровь убитых от твоей руки. Ты врач для всех раненных сатаной, слушай их всегда, внимай, охраняй и направляй, [Ты] соль приправляющая, очищай смрад всех грехов! Источник спасения, омой всех и избавляй от зла, [ты] пастырь стада, берегись волков, [ты] предстоятель народа, следи [за собой], как предстоятельствуешь, ибо есть [и всех ждут] отчет, наказание и справедливое исследование [дел].

Священник, берегись и страшись, ведь Бог создал человека не просто так. И устройство мира [зависит] не от [нашего] хотения, мы испытываем за [каждый] брошенный взгляд, держим ответ, если слушали непотребное, судимы за пустые речи, ответственный за непристойные мысли. Ибо если кто – то говорит брату своему «рака» или «безумный», тот подлежит осуждению (ср. Матф. 5, 22). Какие еще большие грехи не могут сотворить, и если [только] пожелавший [блуда] уже совершает блуд, насколько же более виновен тот, кто творит это? И если клятвы от сатаны, насколько же более [виновен] тот, кто клянется ложно! И если худо возбуждать смуты и роптать, насколько же хуже будет мучим в геенне тот, кто затаил злобу? И если похотение [уже] оскверняет, насколько же хуже тот, кто творит дело похотения? Если неблагорасположенный погибает жестокой смертью, насколько же хуже [придется] завистникам и злопамятникам? И если подлежит осуждению тот, кто не раздает от своего имени, насколько же более виновен тот, кто лишает [имущества] других? И если тот, кто приносит Богу [в жертву] худое, примет проклятие, как Каин, насколько же более [виновен тот], кто приносит из награбленного? И если скверно тайно поносить брата, тот насколько [хуже] быть коварным наветником? И если злословящий друга будет послан в огонь, насколько же более виновен злословящий священников и учителей? И если обереги и талисманы ведут к идолослужению, насколько же более виновны те, [что верят] в колдовство и демонскую ворожбу? И если скорбеть об умерших – язычество, насколько же хуже причитать [над нами] и рвать на себе волосы?

И если грешны те, кто бесстыдствуют и смеются – они как плевелы отправятся в огонь, то насколько же хуже придется тем, кто спешит на театральные зрелища? И если непохвально наряжаться даже дома, то насколько же [более порицаемо] являться разодетым на обозрении всем на площадь? И если будет судим тот, кто обидел ближнего за столом, то насколько же хуже утаить долю и украсть у брата? И если есть наказание тем, кто долго сидел за вином (ср. Притч. 23, 30), то насколько же более скверны непотребное обжорство и ненасытное пьянство, в чем упрекают и древние заповеди и новые!

Итак, взгляни, все кто творят такие и подобные этим [дела], будут осуждены за содеянное на муки, и ты, блюститель, если будешь лениться и не печься о том, чтобы в точности всему этому наставлять и [все] исследовать, знай, что кровь погибших Господь взыщет от твоей руки. И если кто – то не может успокоить измученную душу, насколько же более [виновен] ты, ответствующий за столькие души, в какую ты уйдешь тьму, или скольких огненных рек и скольких мрачных рвов ты за это заслужишь? Но ты будь бдителен, вседневно требуй, непрестанно взывай, исследуй и слушай всех, призывай, спеши и наставляй, одним грози [карами], к другим обращай мольбы, одних увлекай уладами желанного царства, других устраши видением жестоких и ужасных и ужасных мук, одних наставляй в церкви, чтобы наставить и других, а иных укоряй наедине, чтобы устыдившись перед многими, они не стали отпираться, презрев укоры, но если даже и презреют, не спорь с ними, ибо служителю Господа следует быть не спорщиком, но покорным всем, ибо может быть так сможешь призвать [кого – то] к покаянию. Но не почитай себя выше других, а презирай мирскую славу, отвергай хвалы сладкоустых льстецов, помни наказание, постигшее Ирода, принявшего хвалу, потому и ты не присваивай сам себе славу, не ищи чести, но почитая всех, будь всем слугою, именууй себя служителем. Помни о служении Христа, как он препоясавшись полотенцем, влил воду в умывальницу и умыл ноги ученикам (ср. Иоан. 13, 4-5), не человек человеку, но Бог человеку, и это и есть истинное исповедание и смирение, и усердное служение. «Не для того пришел, чтобы

Ему служили, но, чтобы послужить» (Матф. 20, 28). Вот кто твой учитель, а не почитаемые всеми всадники. Так подражай Ему, и паства твоя будет подобна тебе, как сказал Павел: «Будьте подражателями мне, как я Христу» (1 Кор. 11, 1). И вот проповедуя, ты и являешь собой Павла, и это тот же народ, который ты научаешь. И вот тот, кому ты подражаешь, был человеком из области Киликия из города, именуемого Тарс, и он не имел ничего более того, что есть у тебя, но лишь труд и усердие, коим воспринял милость святого духа.

Итак, не придумывай причины и не отговаривайся то тем, то другим, но только бодрствуй в молитве и заботься о вере, в подражание Павлу более с больными, скорби над согрешившим, печалься над соблазвившимися, укрепляй обессиленных, являй им старание, пересеки ради них море и суши. Не унывай в трудах, не отчаивайся от стыда, не избегай бесед с людьми даже если ради их спасения настигнут тебя голодная смерть и смерть от жажды, прими [ее] с радостью, ибо никто не стал пророком через обжорство и пьянство, но достигли этого только [одолев] стеснение и муки всех желаний. Вот и тебе следует быть подражателем пастырей добрых и добродетельных, а не оволчившихся, тех, что только, именем пастыря, а в вере нападают как звери, терзают как волки, разгоняют и губят, и не только заботятся о душах, чтоб удержать их от грехов, что не ищут вора, не призывают к ответу блудников, не осуждают злоречивых, не радят о пьяницах, не карают волшебников и чародеев, не взыскивают за [за пристрастие] к амулетам, не хулят демонские зрелища, не возбраняют языческие плачи, не обличают завистников и не клеймят злопамятных, не грозят мукой ни за какие злодеяния, не карают за праздность, не призывают никого к милостыне, не торопят на молитву и никого [не побуждают] подумать об исправлении. Но [зато] проявляют всякую заботу единственно о телесном, принимая священничество как основание для удовлетворения потребностей мирской жизни – для объедания, пьянства и обретения имущества ради чести, старшинства и сатанинского тщеславия, вот почему [они] не сострадают сироте, не имеют попечения о вдове, через кары домогаются содержания, именем церкви через наказания приобретают

имущество, правят с насилием, повелевают как власть имущие (ср. Матф. 7, 29) и ничего священнического в них не видно, и никогда [они] не воспринимают [слов] Петра «Пасите Божие стадо, какое у вас, надзирая за ним не принужденно, но охотно и (богоугодно), не для гнусной корысти, но из усердия. И не господствуя над стадом, а подавая пример благими делами». (ср. 1 Петр. 5, 2-3). Ибо сказано, если кто – то из простолюдинов пал хотя бы даже тысячу тысяч раз, они [все равно] могут найти прощение, но если тот же порок занесет среди людей учитель – то он будет лишен всякой возможности оправдаться, и ему положено жесточайшее наказание сторицно, ибо очень трудно спасись согрешившему предстоятелю.

Вот потому, пастырь верный, слушай и ты апостольское повеление, и не уподобляйся скверным и заблудшим, которым гореть в огне, которые только именем пастыри, а сами терзают добычу, как волки, за что обязаны будут дать отчет во всей строгости, чтобы учили и наставляли всех как это угодно Богу. Они же, выворачивая [все] по своей воле, делаются пищею для страшных зубов всякого зверя, что губит жестоко. Вспомни Илию, хоть сам он и провоздал непорочную жизнь, но за то, что, зная закон Господа, закрывал глаза [на нечестие своих сыновей], он был наказан жестокой мезтью. Но ты всечасно наставляй и непрестанно трудись ради спасения своего стада, чтобы тебе, пастырю, избежать наказания и кар. Знай, что за растерзанных зверями и похищенных [овец] взыскивают с пастырей, спрашивают в точности все клейма и шкуры, задранных [животных] и требуют ответа [по счет] членов, [брошенных] ядущими пададь членов, и, если кто не явит все доподлинно и не подтвердит [происшедшее] свидетелями, тот будет повинен тягчайшему наказанию и, приняв величайший позор, будет отвергнут паствой. Итак, если за бессмысленных овец полагается такое разыскание и наказание, то насколько же более грозный счет будет предъявлен священнику за живые души, за которые умер Христос, даже если бы пастырь [совсем] немного понерадел о блюстителстве разумного стада; ибо неотвратим отчет и нестерпимы муки, [сужденные тем], кто принял предстательство и не предстательствует.

Взгляни за сколько смертей ответит перед царем военачальник, который взялся спасти войско и от беспечности предал его под меч врага или дозорный, который не предостерег! Разве кровь всех убитых не будет взыскана с руки смотрящего? Или если, кто принял от отца [нечто] заветное, а потом из него кое – что пропало, ведь он примет жестокое наказание! Взгляни и на кары, постигшие слуг, которые вредят царству, взгляни на тех, кто охраняет стадо, зачем они роют рвы, складывают насыпи из камней, зажигают светильники, и псы кружат вокруг стада? [А для того], чтобы оно не стало добычей зверей, ведь если только сторожа помешкают и поспят, в тот же час волки и воры засевающие в засаде кинутся расхищать стадо, разгонять и терзать. Но взгляни, насколько важнее овец человек, и если должно являть такую осторожность [пастырям], ограждая от похитительства видимыми волками бессмысленных овец, насколько же большую следует являть осмотрительность тем, кто охраняет людские души от невидимых сатанинских стрел сатаны, что налетают огромным множеством, и [сатана] натягивая [вкруг] тенета и сетки, охватывает и окружает всех, и стрелы сыплются тучей в мысли людей, поражая одних алчностью, других стремлением обдирать ближних иных блудодейством, иных прелюбодеянием, иных [склонностью] к воровству, иных ненавистью, иных убийством, иных завистью, иных злопамятством, иных [склонностью] к злословию, иных гневливостью, иных завистливым оком, иных злонравием, иных [пристрастием] к приготовлению [волшебных] зелий, иных убытками в торговых делах, иных пристрастием к ростовщичеству, иных [способностью] и подделыванию мер и веса, иных [склонностью] к колдовству, волшебству и чародейству, иных [пристрастием] к театру, иных [страстью] к щегольству, иных печалью сатаниной скорби, иных отчаянием, иных непокорством, иных ненасытностью, иных неверием, иных суеверием, иных унынием, иных забвением, иных лживостью, иных клятвопреступничеством, иных лжесловесничеством, иных [склонностью] к чревоугодию и пьянству и всякой скверне и надмению, и наглости, и скверне

множества других пороков, которые сатана явившись изливает в сердцах всех и тяжко ранит их и убивает злой смертью.

И ты, видя это закрываешь на все глаза, и являешь беспечность и тянет время, а не плачешь, не скорбишь о таком множестве язв? Трепещи и ужасайся грозного суда! С каким лицом и какими глазами ты взглянешь на Господа Славы? И сколько голов из-за твоей лени примет кары и наказания. Но устранись Пастыреначальника, пробудись от своего нерадения и отвергни корысть, подобную той, [что отличала] Финнееса, пронзай сатану и бесов, поражай их чистотой души, изгоняй вселившегося в тебя дьявола, гоняй сатанинское сборище, преломи луки зла, обрати [эти] стрелы на [бесов], возглашай слова учительства и приготавливай для стада своего лекарство милости – для старцев, для мужей и жен, для рабов и господ, для немощных и больных, и не медли [ни минуты] не мешкай, не слагай с себя [эти обязанности], а непрестанно учительствуй. Ты дозорный – вознеси крик, блюститель – прилагай усердие, предстоятель – следуй в церковь, пастырь – паси в истинной вере, целитель – исцеляй раны грехов, кормчий – береги свое судно от бурь. Получил заветную вещь, должен дать ответ даже если на какое – то время замешкаешься. Но страшись Пастыреначальника, ищи свое потерянное разумное стадо, собирай всех, ограждай [от бед] учительским наставлением, враждующих примири с Богом, разобщенных сатаной объедини, привлеки отделившихся от церкви, побуждай к усердию медлящих в молитве, отыскивай потерянных для истины, заблудших обращай к праведности, исцеляй зараженных пороками врага, излечивай раненых сатаной, восставляй всех низверженных беззакониями, просвещай помраченных невежеством и приручи отделившихся от заповедей Божьих, просвети осквернившихся идолопоклонством, оправдай грешных ради их покаяния, накорми алчущих Телом Христа, напои жаждущих Кровью Христа, и за эти добрые дела удостой всех войти в верхний город. Побуждай к благочинной жизни, укрепляй в истинной вере, вменяй смиренномудрие и кротость, научай соблюдать повеление заповедей и законов Божьих,

[призывай] сердца к чистоте, язык к истине [склоняй] взгляды к кротости, тело к скромности, побуждай к воздержанию и терпению, учи всех крепости в постах, усердию в молитве, преумножению милости, чтобы так со всеми совершенными, чистыми и просвещенными предстать пред Христом, чтобы принять неувядающий венец славы, и пусть [Господь] удостоит и нас принять венец и воздать славу Отцу и Сыну и Святому Духу ныне и присно и во веки веков, аминь.

ПОСЛАНИЕ О ПОСТЕ

Перевод Армена Меружаняна

Предлагаемые врачами снадобья и корни растений излечивают лишь телесные боли, а слезы покаяния исцеляют раны грешной души, особенно, когда каешься через милостыню и милосердие к обездоленным.

Врачи примешивают к снадобьям многие корни, которые прерывают болезнь, однако есть нечто более влиятельное при утешении боли. Также и в снадобьях покаяния существуют многие подвижничества для очищения от грехов. Важнейшее из всех добродетелей ради искупления грехов и исцеления недугов есть подаяние – подаяние со скорбью, стенаниями и жалостными слезами. Не медлите с этим, спешите с раскаянием удалиться от грехов и не оставляйте на завтра подаяние от вашего имени. Ибо крадется тот день, похищает нас день кончины и незрим уход из этого мира, внезапен он и неизбежен, не позволит взмолиться и просить, плакать и стенать, подать милостыню и покаяться. Он улавливает нас в сети, похищает, подобно льву, и подчиняет безжалостно, как пленника. Стонешь со слезами и сетуешь скорбно, но нет тебе в том пользы. Ибо, мешкая, час за часом утрачивал ты время покаяния, коим мог облегчить бремя грехов и очиститься от ила беззаконий, сопричислиться к сонму праведников, быть сыном Отцу небесному и наследником непреходящего блага.

И ныне поспешим покаяться – с чаянием желанного смягчения участи или в ужасе от ожидающих нас страшных мучений. Не укладывайте бремя на бремя и не умножайте боль на боль. Да не обманет нас сатана, внушая, что жизнь долга, да не обольстит нас во дни молодости, внушая, что можно покаяться в старости. Не будем ждать непростительного конца и неумолимых кредиторов, не уклонимся от труда и да не уйдем без платы. Но искупим свои прегрешения и покаемся в своих грехах, будем ревностно следовать мужеству храбрых и праведности добродетельных, чьи сердца святы, а мысли светлы, которые чисты от грехов и непорочны среди беззаконий, которые всегда мыслят о

возвышенном и неустанно заботятся о небесном, которые при земном теле имеют ангельское бытие, которые не имеют нужды в указующих книгах и наставляющих примерах, ибо направление их мысли и добродетельная жизнь превыше книг.

Таким образом, если сравним дела наши с делами наших блаженных предков, то узрим свою бедственность и доблесть первых святых. Они посвятили свои души любви к Христу, возвысились над своим имуществом и отчизной. Ради богопочитания они оставили родителей, жен и детей, лишь бы не лишиться Бога. А мы, мнящие о себе, не таковы. Мы делаем все ради удобства своего тела: обогащаемся и ставим свои любимые вещи выше заповедей Божиих. И что мы считаем любимым? – Садовые саженцы и огородные растения. Деревья в саду, винные кувшины и ничтожные сосуды мы чтим и уважаем больше, чем любовь к Богу.

Их преследовали, их волокли по земле, их порицали, в оковах бросали в застенки за Христа, а мы за Христа и порицания не слышим, и хулу супостата не переносим, и гнева брата своего не утешаем со сладостью, но тем более ожесточаемся против него.

Опять же ради Христа мы не укрощаем свои плотские желания оковами воздержанности, ради Христа мы не заточаем себя на весь день в своем доме, чтобы слезами угасить пламя своих грехов, и воздержанием, как стальными когтями, соскрести с себя гнойник неправедности.

Они любили своих врагов, мы же ненавидим даже своих близких. Они благословляли своих гонителей, мы же злословим своих близких. Они раздавали полученное от отцов имущество, мы же стремимся приобретать все, чем не владеем. Они из земного перешли в небесное, чтобы пребыть в ангельском духовном служении, мы же из небесного бытия попали на землю и стали служить преисподней. Они, исполняя заповеди Христовы, поселили в себе Бога, мы же, презрев Его заповеди, превратились в жилище для очернителя – сатаны. Ибо в поле, закусив удила, мы сбросили с себя сладостное бремя, вскинули на плечи легкую ношу и необузданно скитаемся

по земле. О великое бедствие! о горькая оторопь! ибо далеки мы от прямой стези и лишены добродетельного жития, запутались в силках врага и замешены на грязи порока. Нуждаемся в назидании, поучении и наставляющих примерах, дабы ужаснуться перед страшной угрозой лютого пламени и узнать примеры бедственных пороков, познать духовное через телесное и постигнуть незримое через видимое, покаяться от страха ужасающих страданий и с жаждой непреходящих благ.

Чтобы раскаяться в боли, причиняемой ранами души, следует взять за пример боли, причиняемые болезнями телесными, когда недомогающий сетует на неудобства, вызванные телесной хворью, горько плачет по причине обострения временных хворей, сокрушается от страха перед ужасными бедствиями, непрерывно стонет, и глас его стоны и мольбы вызывает жалость даже у жестокосердных. Ибо из-за острой боли человек даже любви ближних не радуется, и на ненавистных врагов не гневается, и негу жизни забывает, и к наслаждению красотой не восприимчив. Из-за мучительной боли он пренебрегает лучезарной славой целого мира и только скорбит, обливается слезами и закликает скорбно. Он горестно молит лишь об избавлении от скорбей, из-за чего многие из ближних, жалея его, плачут и спешат на поиски врачей и снадобий, чтобы хотя бы на краткое время успокоить его боль, а, чтобы рассеять причиненную болью тревогу, обещают плату врачам и приобретают лекарства.

Все эти невзгоды созданы для тленного тела, которое хоть и лечится, однако должно умереть. Что же предпринять от вечных болей в ужасающем геенском пламени, хранящемся наготове для пораженных различными болями наших душ, которые вечно хворают в грехах и обреченно попадают в скверну прегрешений? Беззаконие наших грехов вечно изъязвляет, ранит нас, страдания и боль от наших бедствий терзают нас чрезмерно. Но мы не стенаем, не сетуем и не молим Бога неустанно, не оплакиваем боль наших грехов, не омываем раны своих прегрешений и не оплакиваем свои беззакония и горести бесконечных страданий, но умножаем свои раны и не проливаем на них

бальзам раскаяния, не ищем врачей, не добываем снадобий, не продаем своего имущества, не обещаем платы ради исцеления своих тяжелых ран и ужасных пороков своих прегрешений, в то время как страдают от боли не только наши кишки и чрево, но изъязвлено ранами грехов все наше тело. Глаза наши гноятся от беззастенчивых, блуждающих взоров, уши наши ноют от вкушения непотребного, языки наши болят от злословия и лжеобещаний, сердца наши недомогают от недобрых желаний и скверных советов, руки наши больны грабежами и лишениями, ноги больны от хождения на праздные игрища и в непристойные места, все тело наше наводнено грехами и отекло от беззаконий. Итак, мы всеми своими членами погрязли в боли и грехе, мы не приближаемся к целителям душ и не просим у них лекарства для покаяния, мы страдаем от порочных грехов и не лечимся слезами покаяния. Не очищаем скорбью горький гной своих грехов, не омываем слезами зловоние. Если здесь не излечим их молитвами, постом и подаянием, там перед нами восстанет грозное, неугасимое воспламенившееся кострище геенны, нас готовы принять текущие реки огненной лавы, сгустившийся мрак преисподней, неумолимые палачи и горестные страдания, множественные горькие терзания и великие бедствия непростительных грехов, которые ждут нас в грозный день Суда.

Таким образом, все это ожидает нас, а мы безбоязненно тешимся в неге и грешим, полностью погрязнув в земной жизни, беспечно делаем все, что хотим: едим, пьем, спим беззаботно, накапливаем, словно мы бессмертны и вечны, и не задумываемся о том Дне, не вспоминаем ни об ужасах Суда, ни о вечном горьком бесчестье. Не думаем вовсе и о том, что нам предстоит переносить после смерти, не задумываемся с великими предосторожностями и вечным страхом о битве лукавого сатаны, который извечно тайно борется с нами и ранит нас незримо. Мы не чувствуем уязвляющих ударов его свирепых стрел и не остерегаемся их, но беззаботно упиваемся своими желаниями и нежимся безбоязненно. Мы живем в такой лени и беспечности, словно не существует ни страданий, ни геенны, ни ужасного Судии, ни следствия, ни

неумолимого судилища, и словно нам не будет представлен счет за наши помыслы, наше бытие и наши пустые слова.

Леность происходит от козней сатаны: он сопровождает нас на всем протяжении нашей жизни, расставляя смертоносные сети. Ибо сатана мучает не только злом, но и добрые дела обращает ко злу, и когда застаёт человека за добрым делом, расставляет перед ним силки смерти. Тем, что ты считаешь ничтожным и не спешишь покаяться, он и губит тебя.

Он губит соблюдающего пост, вынуждая его воздерживаться лицемерно и напоказ; молящегося – восставляя его пред Богом пренебрежительного и рассеивая его мысли; милосердных губит, отвлекая их от посещений больных. Сатана губит и монахов, вынуждая их обучать лицемерно, если они обучают воле Божией без трепета.

Сатана губит и псалмопевцев, если те не остерегаются злого порока тщеславия, но исполняют напоказ и ради похвалы, не вещают о заповедях Божиих и не поют благословения Ему, не воздают хвалу Богу как воспевающие Его.

Сатана губит и слушающих, принуждая их слушать с леню и пренебрежением заповеди Божии и слова учения.

Сатана губит и занятых тяжелым трудом, вынуждая их роптать, мнить о себе, и рассказывать всем о своих заслугах, о том, какие усилия требует сделанное ими. Таковые не обретут покоя, как заслуженные, но будут порицаемы, как ропщущие и осужденные.

Сатана губит и богатых, которые бывают бойки лишь при накоплении, но не при подаении нищим, – таковые не спасутся благодаря своему имуществу, но будут осуждены, как жестокосердные и алчные.

Сатана губит и неимущих, вынуждая их стенать и роптать, и не воздавать благодарение Богу, желающему обогатить их в вековечности.

Сатана губит ремесленников, если те берут плату сверх сделанного, либо в зависти и ревности к своему ремеслу и таланту не обучают тех, кто просит обучить. Таковые будут осуждены как убийцы талантов.

Сатана губит князей, которые, пользуясь своей властью, в ожесточении сердца угрожают простолюдинам либо ради придания величественности своей наружности или дачи взятки грабят праведных.

Губит мытарей, если те требуют сверх повеленного царем и притесняют притесненных... и раздувается огонь геенский.

Таким образом, сатана готовит для них смертельную западню, удаляя от праведного бытия и богоугодной жизни. Злые плоды и незаконная мзда, через которую они полагают наследовать царствие, обернется сплошными страданиями. Сатана настолько обокрал и одурачил нас, что заставляет грешить даже при молитве, посте и подаянии. А мы не удосужимся отряхнуть от себя сатанинский дурман и примириться с Господом через молитвы и покаяние. Ибо покаяние может обелить почерневшего от прегрешений, очистить упавшего в грязь, просветить помраченного грехами и развеять стога беззакония. В этом смысле сатана приближается к тому, кто желает покаяться, и утяжеляет его мысли, дабы тот не соглашался каяться. Ибо знает, что если начало будет прямым, то и муки раскаяния покажутся сладостными. Посему он в самом начале покаяния использует все уловки, вызывая лень и откладывая его со дня на день.

Зная об этом, поспешим приступить к покаянию. Оно лишь вначале кажется тяжелым, затем дело облегчается, протекает сладостно и желанно. Подобно тому, кто, впервые желая изучить алфавит, сначала не смеет следовать за чтецом и даже повторять названия букв, но произносит запинаясь и отдельно, а уже потом, связывая букву с буквой, составляет слоги, так и покаяние: терпишь лишь в самом начале, затем через исповедь принимаешь просвещающие разум милости, познаешь трепет страданий и через трепет обретаешь горькие слезы, горечь научает соблюдать пост, который ведет к молитвам, молитвы приводят к подаянию, и постепенно, ступень за ступенью, легко восходишь в небеса.

Однако при желании можно оправдаться и одним из них, ибо многие спаслись лишь через покаяние, иные спаслись через печаль и скорбь, другие покалялись через власяницу и пепел, иные примирили с Господом плач и слезы, другие покалялись через пост и молитву, иные приняли милость Божию через подаяние, другие обрели покаяние в человеколюбии и служении неимущим, некоторые приняли отпущение грехов через кротость и смирение. Подобно тому, как различны пути греха, так различны и снадобья покаяния, которыми можешь исцелиться от всех болезней греха – не числом лет и продолжительностью времени, а лишь истинным покаянием, и оправдаться, удалившись сердцем от зла.

И зная все это, искупим свои грехи покаянием, ибо скверну греха осудят не только в день грозного Суда, но уже здесь. И живет человек, бродя крадучись и боясь других, подозревая знакомых, стыдясь ближних, бранимый врагами, среди судейских угроз, страшась тюрьмы и кары, осуждаемый заповедями Божиими и трепеща от ужаса страданий.

А отправившись туда, кто может поведать о вечных, бесконечных страданиях, где горят и сгорают от стыда и укоризны?

Между тем, плоды покаяния вкушаешь не только на небе, но уже здесь принимаешь со стократным веселием, беззаботно, почитая заповеди, с радостью без угрызений совести, не избегая людей, не сомневаясь в знакомых, не бранимый врагами, не стыдясь ближних, смелый на площадях, безбоязненный к судьям, непричастный к горестям, с чаянием мирной жизни, легкой смерти, вечной вожделенной неги. И какие уста способны поведать о неизбывных радостях и наслаждениях, кои там?

Итак, такова плата за праведность, таковы плоды покаяния. Посему и не страшись из множества своих грехов перейти к покаянию. Лишь пади пред Богом: Он не судья, но Врач, не казнящий палач, но милосердный Отец. Он выйдет тебе навстречу, как блудному сыну, падет на шею раскаявшемуся тебе. Отец небесный целует тебя, прижавшись устами к твоим глазам, повелевает одеть тебя в первый наряд невинности, обувает тебя, вновь укрепляя против

яда врага. На Литургии ты вкушаешь Тело Сына Божия, вместе с тобою наслаждаются отборные служители, и все святые танцуют и воспевают твоё отвращение от блуда.

ПОСЛАНИЕ О ТВЕРДОСТИ ПОСТА

Перевод Армена Меружаняна

Значительны, полезны и важны твердость поста и воздержание от чревоугодия, особенно если подходишь к посту благоразумно и воистину познаешь, насколько эта твердость полезна. Те же, кои не бдительны в посте, ныне же должны на видимых примерах узреть чистоту благопристойной жизни и вредоносность переполнения чрева. Они ведают, что подобно тому, как на засушливой местности не всходят разнообразные растения, так и пустое чрево не порождает скверных помыслов. И подобно тому, как загрязненная почва производит и возвращает беспорядочные растения, так и изнеженное сором пищи чрево вечно вскрывает оскверненные мысли. Ибо червей питает сырая почва, а скверну греха – отсыревший желудок. Те, кои изнежены изысканными яствами, подвержены всевозможным помыслам, а тот, кто довольствуется скромной пищей, думает о тяготах голода, ибо отяжелевшее чрево не порождает чистых помыслов, но скрывает под покровом телесные органы чувств. Невозможно, чтобы раб своего чрева был верным слугой Божиим. А те, для кого пост – нега, кто освящается постом, тот не только очищает скверну своих прегрешений, но и поселяет в себе Святого Бога. Следовательно, велика твердость поста и велика добродетель пристойности. У придерживающихся этого прекращаются похотения всех членов тела, грешные мысли, а из мыслей стремительно извергаются мысли, навеваемые демонами, желающими осквернить и смутить очищенное сердце. Ибо твердость поста, как железными прутьями, охраняет добродетельную жизнь и твердую веру, поскольку является могучей башней против врага и прочной стеной против всех сатанинских стрел. И поскольку для нашей природы пост чрезмерно важен как добродетель, многие несовершенства исправляются через смирение в посте с тех самых пор, как Бог создал человека, окружил нашу природу твердостью поста и эту твердость поста положил первочеловеку в качестве первой заповеди – не вкушать от дерева. Ибо если бы первочеловек

соблюдал заповедь, он наследовал бы чистую, бессмертную и невинную жизнь, а на небе – вышние блага. Ибо многие, хранившие твердость поста, спаслись от бесчисленных напастей. Твердостью поста великий Даниил спасся от лвиных когтей, ибо природа зверя устыдилась подступить к святому телу постящегося. И поскольку Даниил запретил себе и не приблизился к царскому столу, оскверненному жертвенным мясом, то зверям было запрещено, и не приблизились они к святому телу постящегося. Твердостью поста и трое отроков спаслись от бушующего пламени, ибо угасили исступленное желание пищи и довольствовались скромной чечевицей, погасили воспламенившийся в печи ужасный огонь, ибо там внутри постящихся утешила живительная роса, а ужесточившийся вовне огонь усилился вокруг блудников и, распространившись на сорок девять локтей, убил всех. Твердостью поста спасся и многолюдный город ниневитян, ибо они отвернулись от всех своих беззаконий и злого бытия, власяницей и пеплом отвратили ужесточившуюся ярость Божию. И поскольку не пожалели они своей жизни, ограничив себя постом и молитвами, скорбью, стенанием и плачем, то Господь спас их души и тела. Той же твердостью поста и Моисей принял богоданный Закон, ибо через чистоту сорокадневного поста удостоился приблизиться к Чистому и говорить с Ним как с ближним.

Твердостью поста очистился Илья Фесвитянин и чистотой уст своих отверз и затворил небеса и низвел огонь с небес. Что еще сказать о твердости поста? Даже безгрешному и непорочному телу Господню понадобилась твердость поста, дабы послужить нам примером. Постом же очистились первые Отцы и явили во плоти бытие бесплотных ангелов: на земле они убили земные желания и оживили в небе свои души, отказались от преходящих удовольствий, чтобы принять непреходящие блага, удалились от своих домов и наследства, были изнуряемы множеством невзгод и полностью укротили свою плоть голодом, жаждой и жалкими лохмотьями.

Многие из них довольствовались растительной пищей, другие всю жизнь питались лишь фруктами. Некоторые питались лишь листвой деревьев и

корнями растений, некоторые ограничивались лишь малым числом зерен, иные время от времени готовили кашку из клевера, иные ограничивались четвертинкой хлеба, а другие – шестой его частью. Одни сделали себе пищей пшеничные отруби, другие успокаивали причиненные голодом невзгоды желудями – свиным кормом. Иные для ежедневных нужд плоти считали достаточным причастие и отказывали себе в наслаждении иными яствами. Иные время от времени вкушали кто через два, а кто через три дня, другие – через семь дней и, более того, питались лишь по крайней необходимости, взвешивая пищу, и ограничивали себя даже в утолении жажды.

Непрестанно стеля, они молились и совершали службы, проводили ночи в слезах и скорби, скорбными молениями и стенаниями примиряя Бога. Иные спали, обвязавшись веревками, иные проводили ночь на ногах, иные почти не садились, иные до самого утра бдели с воздетыми руками, иные, склонив шею, воздерживались до самого рассвета, другие произносили сотни молитв. Иные молчали, иные произносили лишь псалмы, иные не произносили ни слова, не спрося себя, иные говорили по выбору лишь для пользы ближнего. Проводили дни свои в непрестанном корпении и молениях и ради духовного назидания переходили в чужие страны, любили врагов как друзей и по кротости своей почитали друга превыше себя.

Чтобы покорить таковых, их предавали огню и бросали зверям. Они посвящали свою жизнь другу и своим праведным трудом кормили нищих, бездомных и больных. Они содержали свою плоть в мере и обуздывали свои помыслы и таким образом различными великими ограничениями созидали твердость поста. Ибо все это и есть узкие двери и тесный путь, ведущие к вечной жизни. Через правдивое и чистое воздержание творили они многие знамения и чудеса, изгоняли бесов, исцеляли больных, воскрешали мертвых, ступали по водам и останавливали движение солнца. Твердость поста обладает и гораздо большей силой, ибо первые святые, желая приблизиться к Богу, прежде очищались постом и затем уже приближались к Чистому и обожествлялись. А удалившиеся от поста удалялись от милостей Божиих и

были истязаемы многими злоумышлениями. Вот и Адам удалился от твердости поста и, выпав из рая, попал на горестную землю. Отпрыски Ноева рода удалились от твердости поста и утонули, и погибли во всепоглощающем потопе. Еврейский народ удалился от твердости поста, и умерли избранные. Содомитяне удалились от поста, и на них пролился огненный дождь с молниями. И всех презревших пост Бог презрел и удалил их от Своих милостей. Однако необходимо, чтобы постящиеся вооружились благоразумием, ибо сатана губит и постящегося, и его пост, если тот непристойно злословит или ставит себя выше других, либо считает пищу скверной, либо же лицемерит, будто скрывает от посторонних глаз твердость своего поста, дабы не показаться тщеславным и криводушным, а на самом деле желает, чтобы его смирение было замечено. И если кто не знает, он желает устрожить свое воздержание под предлогом твердости поста, дабы узнали и подивились его терпению. Такой пост не очищает и не оправдывает, но оскверняет и губит. А если кто воздерживается в пище, а другими членами не постится, напрасно и тщетно его старание. О таком говорят: если он не укротит свой язык, не остережется глазами, ушами, помыслами и мыслями, если затаит злобу на друга, если возненавидит брата своего, кому-то явит свою любовь лицемерно или не будет смиренно служить другу, возжелает чести и власти и возомнит, что он постится, таковой пребывает в безмерной глупости и в сатанинских помыслах. Поскольку это воздержание не кротости, но лицемерия и лжи, а потому напрасны его усилия, и нет у него заслуги, и будет он вечно гореть в огне и будет истолчен в воде. И грязь осквернит его, и грабители обкрадут его, и не получит он малейшей пользы от такого состязания в посте, но удостоится страшной кары и горя. Здесь она карается за лицемерное бытие, а там осуждается на праведном Суде и истязается в пламени горнила и будет судим строже чревоугодников и пьяниц, ибо в своем неистовом лицемерии почел несведущим Всеведца Бога. А есть и такие, которые, если решили соблюдать пост, спешат умыться и помазаться ароматами, наполняют чрево свое, развращаются чревоугодием и пьянством,

а затем уже блюдут твердость поста. И как называть таковых? Постящимися или пьяницами, благопристойными или чревоугодниками, воздержанными или беспутниками? Ибо невозможно обрести святость в скверне и в грехах идти к праведности, и никто через блуд не обретает невинности, как и через распутство и пьянство не приемлет святости поста. Ибо невозможно такое: сначала буду блудить, а затем обрету невинность, либо же:

предамся пьяному распутству и разгулу, а после войду в твердость поста. Ибо невозможно блуднице стать девой, а распутному пьянице стать постящимся и воздерживающимся. Ибо дева получает венец невинности через свое девство, а не через блуд, и постящийся принимает плату за пост смиренно, а не за пьянство, блуд, разврат и распутство чревоугодия.

Есть и такие, которые называют сорокадневный пост лишним, и половину его недель называют важной, соблюдают пост и воздерживаются со святостью, а остальные называют лишними и ослабляют твердость поста, вкушают нежную пищу и через чревоугодничество разрушают сорокадневный святой и знаменательный пост. Этот сорокадневный важный пост соблюдал и Сын Божий, дабы послужить нам примером, и не называл его лишним. Тот же сорокадневный пост держал, и Моисей на горе и не называл его лишним. Те же сорок дней на горе в пустыне держал Илия и не называл лишними. Те же сорок, и мы в своей немощи соблюдаем день за днем, и недостойно называть сорокадневный пост лишним и разрушать твердость святого поста. Поскольку пост от начала и до конца – это воздержание от неги, если желаешь соблюдать его и воздерживаться. А если желаешь ослабить его чревоугодием, ты тем самым разрушаешь не легкое излишество, а весь пост. И лишними называют ленивых и несовершенных, а не благопристойных и постящихся. Постом называется не только отказ от яств, но и удаление от всех грехов, ибо постом считается и молчание уст за неуместно вырвавшееся слово. Постом считаются также бедность и нищета, пост – это отвержение мыслей о всем суетном, это мысли о насущных нуждах и прошение их у Бога. Пост – это смиренное пребывание на своем месте, а не пустое, беспутное брожение и

вымогательство. Пост – это отказ от неги, жалкое рубище, укрощение и усмирение плоти без помазания ароматами. Пост – это жалкие лохмотья ради лишь прикрытия наготы и спасения от холода. Пост – это кроткие глаза без бесстыдного взгляда, не слышащие постыдных слов уши, не вынашивающее скверных помыслов сердце. Пост – это отказ от почестей и власти, от гнева, зависти, брани, поисков мести и оправданий в глазах друга. Пост – это не признание алчности, лицемерия, не бахвальство своими нарядами. Это смирение, кротость и любовь святым сердцем ко всем.

Пост – это краткий сон ради лишь восполнения потребности во сне и действие или молитва после пробуждения без желания спать. Итак, все это и подобное следует уменьшить во время поста, и только вслед за тем будет приемлемо уменьшение пищи. А также уменьшение пищи не должно быть одинаково для всех, но по возможностям каждого: иные раз в день, иные – два раза, иные – три, а иные – через семь дней вкушают с благопристойностью, каждый по мере своих возможностей. Иные довольствуются лишь овощами, иные – лишь злаками, иные – куском хлеба, иные чуть большим и лишь добавляют себе бесхитростную сыворотку, иные лишают себя вина, иные – пахты, иные – хлеба и начисто отказываются от мягких вкусных яств, довольствуясь однообразной пищей, лишь бы поддержать в себе жизнь, а не наращивать плоть и кровь, возбуждая в себе порочные желания. Таким образом, ограничиваются в пище, ограничиваются в питии, ограничиваются в сне и непрестанно молятся. Особенно необходимо, чтобы в дни поста, обделяя собственное чрево, ты отдавал нищим то, что нажил. Чтобы ты голодал, а нищий насытился и твой грех был бы искуплен. Таков соответствующий святой воле Божией пост, им же приемлемы страдальчество и воздержание, которые исцеляют израненного грехами, спасают плененных сатаной, восставляют погубленного беззаконием, возвышают заболевшего жестокосердием, очищают испоганенного скверной, освещают помраченного неистовством, очищают и оправдывают постящихся от всех прегрешений и в величественном свете возвышают пред ужасным и светлым алтарем Бога. Им

же наследуют непреходящие блага и усладу Господом нашим Иисусом Христом, которому слава вовек. Аминь.

СВ. ОВАН МАНДАКУНИ О СВЯЩЕНСТВЕ ЦЕРКВИ

Вот что говорит о священстве Святой Армянской Церкви Ованн Мандакуни: «Священник — ангел Вседержителя Бога. Непочтение к священнику — грех перед Богом, который рукоположением наделил его властью совершать таинства церкви. Хотя они [священники] и недостойны, совершать великие таинства, однако ради спасения людей Бог не препятствует передаче благодати Святого Духа, ибо, если Он устами ослицы и посредством чародейства Валаама говорил слова спасения человечеству, насколько же великими будут Его дела посредством хоть и недостойного священника во имя жизни и нашего ради спасения. Если же ты со святостью причастишься святого таинства, греховность священника не повредит тебе. Так же если некто во грехе или нечистым приобщится святого таинства, то святость священника помочь не сможет. А если сочтешь, что рукой порочного священника дары Святого Духа не нисходят в Литургии, и Бог не действует через такового, то помни, что нарушаешь обряд Церкви и порочишь христианскую сущность. Если бы исполнение таинства зависело от святости священника, то не нашлось бы ни одного человека на земле, достойного совершать спасительные таинства».

Св. Иоанн Златоуст предостерегает от возможных разочарований в священнослужителях: «Если ты веришь в батюшку — поводов для разочарования найдется немало, но если ты веришь в Господа, — в Нем ты никогда не разочаруешься! Трагедии происходят, когда люди не умеют различать эти понятия. Дары Божии не таковы, чтобы они зависели от священнической добродетели».

ШАРАКАН СВЯТОГО ОВАНА МАНДАКУНИ (ПОЭТИЧЕСКОЕ
ТВОРЕНИЕ) ИЗ КАНОНА МЕСРОПУ И СААКУ.

1

Ты на земле казался ангелом,
Жизнь твоя была Богу в радость,
Непрестанно помни о нас,
блаженный святой учитель,
В ангельском хоре славящий Бога вовеки!

Наследник заветов Духа Святого,
Ты избег западни обольстителя,
Свершил подвиги доблестные
И достиг покоя навеки.

Ныне придите все!
Пусть нам станет примером
подвижничество блаженного,
Да сподобимся житию его,—
Чтоб и нам достичь жизни вечной!

2

Моисею сподоблен наш владыка учитель,
Принеся скрижаль заповедей
на землю армянскую,—
Просветилось ими племя сынов Торгома...

Ибо тот удостоился прославления синайского
И, приняв заветы живительные,
Передал их народу израильскому,—

Просветилось ими племя сынов Иакова...
Ныне просим у твоей кротости, о владык учитель!

Заступись пред Отцом Небесным
Ради нас, твою память празднующих,—
Ибо отроки церкви тобой просветились...

3

Благодати неизреченной исполнены,
В память святого учителя,
Просим у тебя, Господи,—
спаси нас!

Подвиг святого учителя
да примем в сердца наши с верою,
Просим у тебя, Господи,—
спаси нас!

Он бестелесным сподоблен,
Духом Святым увенчан,
Ради его заступничества,
Господи, спаси нас!

4

Святой Иоанн Креститель!
Светоч истины, на земле воссиявший!
Его молитвами, Господи,
нас услышь и помилуй!

Пророк и посланник Божьего Сына,
Глас, во вселенной вещающий,

Его молитвами, Господи,
нас услышь и помилуй!

Словно звезда предутренняя,
на земле воссиявшая,
Ты явился предтечей
справедливости солнца,—
Его молитвами, Господи,
нас услышь и помилуй!

5

Из мертвых восставшего
Господа Бога
благословляйте!

Смертью своей
Он ад полонил,
Связал врага грозного;
Из мертвых восставшего
Господа Бога
благословляйте!

Грозен силой своей Господь,
И в битве Он всемогущ,
Из мертвых восставшего
Господа Бога
благословляйте!

6

Из мертвых восставшего Бога Христа

Благословим вкупе с ангелами.

Алилуйя!

Воскресенье живительное вселенной Спасителя

Благословим вкупе с ангелами.

Алилуйя!

Придите, чертога брачного отроки,

И Жениха Небесного

благословим вкупе с ангелами.

Алилуйя!

7

Их, кого выбрав из озера,

Ты рыбалями сделал,

Чтобы души людские ловили они,

на Твой царский, стол подавая, —

Пощади и нас их заступничеством!

Их, кому повелел Ты.

стать вселенной-благоуханием:

Быть для мертвых запахом смерти,

Для живых — ароматом жизни,

Пощади и нас их заступничеством!

Их, кому обещал Ты

усадить на престол судейский

И судить в страшный день

племя неверное, —

Пощади и нас их заступничеством!